



**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

«ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

**ВЫПУСК 10 (43)
(03 октября 2019г.)**

г. Санкт-Петербург- 2019
© Научный журнал "Globus"

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2658-5197

Редакционная коллегия:

Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор
Фролов М.Г канд. мед. наук Научный сотрудник
Гамбарян.О,А д-р психол. наук Старший научный сотрудник
Максимов В.П канд. техн. наук Преподаватель
Герман А.О доцент

Сборник публикаций научного журнала "Globus" «Достижения и проблемы современной науки» Выпуск 10 (43) г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П.: Научный журнал "Globus", 2019. – 45с.

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2658-5197

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.ru

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Беляков В. В.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТА С ОВЗ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	4
<i>Панкова О. А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ»	8

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Оразбаева Ф. Ш., Амиржанова Н. С., Коканова Ж. А., Иманкулова М. А.</i> КАЗАХСКОЕ ПИСЬМО НА ОСНОВЕ ЛАТИНИЦЫ: ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ	11
<i>Sultanbekova A. A., Ramazanov T. B.</i> USING VARIANTS OF WORDS	15
<i>Лашина Е. Б.</i> КODOBAYЯ ИHTEPTEKCTYАЛЬHOCTЬ KAK OДИH ИЗ BИДОВ ИHTEPTEKCTYАЛЬHOCTИ	17
<i>Лысенкова Е. Л., Подлесная А. Е.</i> OKKAZИOHAЛИЗMЫ P.M. PИЛЬКЕ KAK OTЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ИДИОCTИЛЯ ПOЭТА	19

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Татьяна В. Е., Юрий М. В.</i> УНИВЕРСИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА	22
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гаджиев С. С.</i> HAУЧHЫЙ ПОДХОД K OПPEДЕЛEHIЮ ФУНКЦИЙ MЕHЕДЖMЕHTА И MАРКЕТИHГА В ТУРИЗМЕ.	26
<i>Орлова Л. В.</i> MODEЛЬ ФOPMИPOBАHИЯ ИHЖИHИРИHГOВЫХ ЦЕНТPOB HА БАЗЕ COЦИАЛЬHOЙ ИHЖЕНЕРИИ	30
<i>Сергеева Л.А., Чехова А.В</i> MЕХАНИЗМ ПЛАНИPOBАHИЯ ПОCTУПЛЕНИЙ В MЕСТHЫЙ БЮДЖЕТ OT ИСПOЛЬЗОВАHИЯ ЗЕМЕЛЬHЫХ YЧАCTKОВ	33
<i>Шахова Е. В.</i> AУДИТ OПЛАТЫ ТРУДА HА ПPEДПРИЯТИЯХ CЕЛЬCКОXOЗЯЙCTBЕHHOЙ OТPАСЛИ	39

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Емельянова С. В.</i> ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ	43
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТА С ОВЗ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Владимир Васильевич Беляков

*ФГАОУ Южный федеральный университет
344006, Ростов-на-Дону, ул. Б-Садовая, 105/42.*

*Д.п.н., профессор кафедры образования и педагогических наук
АПП ЮФУ*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье представлены методологические подходы к проектированию образовательного пространства студента с ОВЗ. Эти подходы основаны на том, что при его проектировании необходимо сделать все максимально возможное для того, чтобы такой студент не отделялся от остальных студентов и чувствовал себя равным с ними. Поэтому, основным критерием эффективности при проектировании такого образовательного пространства должен быть критерий, связанный с успешностью социализации студента с ОВЗ, с эффективным введением его в культуру общества, развитие у него социального опыта наряду с освоением академических знаний. Обязательным условием применения такой методологии в образовательном процессе должна являться систематическая специальная психолого-педагогическая поддержка, направленная на создание адекватных условий для реализации его особых образовательных потребностей. таких студентов, включая индивидуальную помощь в формировании полноценной профессиональной и жизненной позиции.

Ключевые слова: образовательное пространство субъекта, гуманизация и глобализация образовательной среды, субъективированная версия социокультурной среды, ответственный выбор студента с ОВЗ и его особенности.

Одним из основных направлений модернизации российского высшего образования является обеспечение его доступности и качества, которое связывается с понятиями здоровья, социального благополучия, самореализации и защищенности студента в образовательной среде. При этом, согласно статистическим данным Министерства образования каждый год число детей с ограниченными возможностями здоровья растет на 5%. Согласно многим исследованиям, успех инклюзивного образования зависит от грамотного использования целого ряда ресурсов: профессиональной компетентности педагогов, отношения к самому феномену инклюзии у педагогов, от их способности проектировать образовательное пространство субъекта с ОВЗ.

Цель и смысл инклюзивного образования обучающихся с ограничениями возможностей здоровья (ОВЗ) в образовательных организациях высшего образования состоит в полноценном развитии и самореализации молодых людей, имеющих те или иные нарушения, в освоении ими образовательных программ (государственного образовательного стандарта), важнейших социальных навыков наряду со сверстниками с учетом их индивидуально-типологических особенностей в познавательном, физическом, эмоционально - волевом развитии. Но как доказано психологами, студент с ОВЗ потенциально находится в стрессе, от ощущения своей неполноценности и поэтому при проектировании образовательного пространства такого обучаемого необходимо исходить из позиции, при которой педагог рассматривает такого студента наравне со всеми остальными.

Провозглашение новых идей и ценностей глобального мышления требует переосмысления сложившейся системы образования в целом и системы ВПО, в частности. Современное российское образование находится в ситуации поиска и обретения нового смысла, который связан с обеспечением самоопределения и саморазвития личности в глобальном образовательном пространстве, глобальной культуре [5, 7]. Поэтому проектирование новой педагогической системы в ВПО необходимо осуществлять с ее центрального компонента – системы ценностей и мировоззренческих установок в их целостности, а одним из основных направлений ее реализации рассматривать *гуманизацию образовательного пространства, образовательной среды субъекта* [3, 4, 6, 9].

В стратегическом плане гуманизацию можно охарактеризовать как построение отношений участников образовательного процесса на основе смены стиля педагогического общения – от авторитарного к демократическому [2]. При этом главным является принцип уважения к личности (и особенно с ОВЗ) обучающегося и учета в содержании образования его духовного и физического потенциала потенциала путем приобщения к человеческой культуре, рассматриваемой в аспекте социального опыта. Сущность образовательного процесса в этом случае раскрывается в тесной взаимосвязи таких понятий как «глобальное пространство», «образование», «культура», «культурный факт», «образовательная среда», «образовательное пространство субъекта». По сути, это целенаправленное превращение социального опыта в опыт личностный, развитие этого опыта, его

коррекция в соответствии с нарастающими глобальными проблемами и процессами нестабильности и с учетом ОВЗ студента [1].

Необходимой предпосылкой, задающей характер образовательного взаимодействия, как согласованного действия образуемого (студента) и образователя (преподавателя) по освоению образовательной среды (культуры), является особое действие со стороны последнего, цель которого - оказать влияние на деятельность обучаемого, на его саморазвитие. От специфики воздействия обучающего на обучающегося зависит возможность возникновения между ними реального взаимодействия и, как следствие этого, появления образовательных событий, свидетельствующих о процессе формирования *субъектного образовательного пространства* [11, 12].

Исходя из этой предпосылки, мы имеем в виду то, что сознательное развитие субъекта происходит как сопричастие его бытия вместе с другими и сопровождается потребностью в значимых других, в тех, без кого он сам не может быть самим собой [2]. С точки зрения Э. Фромма, - чем глубже человек уходит внутрь себя, в процессы своего саморазвития, тем более он расширяет и обретает естественную и необходимую связь со всеми остальными людьми [13].

Категория образовательного пространства, в этом контексте, рассматривается нами как *операциональная единица для анализа многоуровневой и многокачественной образовательной реальности в целом, приобретающей глобальный характер*. Необходимость образовательной реальности заключается в формирующем образовательном воздействии на личность как явленную сущность человека. «Образовательное» проявляется в изменении субъектных характеристик человека, таких как потребности, установки, отношения, состояния, модели поведения и т. п. Эти, выработанные в индивидуальном опыте человека, субъектные характеристики по отношению к внешнему образовательному воздействию могут выступать в самых различных качествах (черт характера, психологических защит, барьеров, ресурсов здоровья и т. д.)

Из такого представления о ВПО, как результате освоения субъектом с ОВЗ глобального пространства культуры, следует то, что оно представляет собой отраженное и присвоенное им общественное бытие, *субъективированную версию социокультурной среды, характеризующейся нестабильностью и неопределенностью глобального масштаба*. Результатом интериоризации социокультурной среды является *образованность субъекта*, а ее ход – *образовательным процессом*. Внутренняя культура (образованность субъекта) преломляет через себя внешние воздействия и влияет на процесс интериоризации.

Таким образом, образовательное пространство в самом общем виде представляет собой определенную систему событий в единстве пространственных и временных характеристик.

Мы будем исходить из того, что чаще всего *образовательная среда вуза - это совокупность факторов, компонентов и параметров, планируемых на уровне системы ВПО*. В широком смысле, образовательная среда представляет собой *бытие*, которое связано с целеполаганием образования в целом и содержанием ВПО как производной от общего содержания образования, его социально-ценной, культурной направленности.

Непосредственное воздействие образовательной среды на ее *субъекта* с ОВЗ осуществляется, прежде всего, через его образовательное окружение, в котором необходимо выделить содержание и практику образования [10]. Адекватность образовательного окружения образовательной среде (глобальным проблемам и современной культуре) рассматривается нами в качестве определяющего фактора востребованности ВПО обществом.

Системная интеграция ожиданий общества реализуется в *про-образе* человека, необходимого ему для воспроизводства и развития его культуры. Следовательно, *для про-образа человека* современной постнеклассической культуры системообразующим качеством является *способность к ответственному выбору* [6].

Субъект, попадая в образовательную среду, в окружение культурных фактов, которые являются результатом деятельности других людей, вынужден констатировать, что в культурном факте представлена некая логическая форма, отделенная от его конкретного создателя. Культурный факт «отсылает» сталкивающегося с ним субъекта к неким условиям, которые дают возможность реконструировать характерный для данной образовательной среды способ понимания мира и себя в этом мире.

В процессе реконструкции этого факта субъект ориентируется на свои собственные представления, основанные на индивидуальном жизненном опыте. В.И. Слободчиков характеризует эту ситуацию как «со-бытие», в которой есть место таким понятиям как «бытие», «собственность» «собрание» и «обращение к себе». Именно «со-бытие» позволяет рассматривать образовательную ситуацию как подлинно развивающую, считает автор [12].

Таким образом, образовательное пространство в самом общем виде представляет собой определенную систему событий в единстве пространственных и временных характеристик.

Образовательное событие, возникающее вследствие встречи субъекта с культурным фактом и последующим его обозначением, является результатом коммуникационного акта. Оно невозможно без взаимодействия студента с ОВЗ с другими студентами, оно коммуникативно по своей природе и

предполагает возникновение изменений в субъекте на уровне личностной регуляции его жизнедеятельности.

Рассматривая образовательное пространство субъекта с ОВЗ системы ВПО в качестве результата осмысления образовательной среды, ориентированной на развитие глобального мышления, обозначим основные моменты, связанные с его проектированием.

1. Образовательное событие, сопряженное с переживанием субъектом встречи на занятиях с тем или иным культурным фактом, *является необходимой предпосылкой изменений*, которые он может внести в способы своего мышления, взаимодействия с миром и самим собой и таким образом изменить свою личность. Поэтому важно рассмотреть все возможные предпосылки возникновения этого события в его образовательном окружении.

2. Для возникновения образовательного со-бытия и культурного факта, как элемента образовательного окружения, *необходимо предусмотреть некоторое действие субъекта, которое могло бы быть направлено на достижение понимания им этого культурного факта*. Следствием понимания субъектом культурного факта является изменение его жизнедеятельности, предполагающего *не только сознательный выбор при постановке целей, но и выбор средств их достижения*.

3. Организованные преподавателями коммуникативные действия должны быть ориентированы не на сиюминутный успех, а на нахождение взаимопонимания между студентами. При этом они принципиально не связаны с построением общей глобальной точки зрения, отражающей позицию отдельных субъектов в качестве частных случаев. Здесь важно согласование различных систем ценностей путем их расширения на основе взаимопроникновения. Принятие ценностей другого, как своих собственных, является, в данном случае, определяющим в понимании сути самого коммуникативного действия. Взаимопроникновение ценностей, все происходящее в течение события, представляет собой деятельность, которую субъект может реализовать при встрече с культурным фактом из его образовательного окружения. Поэтому сама по себе встреча с культурным фактом является только предпосылкой события, которая при благоприятных обстоятельствах может развернуться в определенной логике.

4. Развертывание данной логики следует рассматривать в контексте свободного и ответственного выбора, который должен осуществить субъект с ОВЗ в результате диалогического взаимодействия с его образовательным окружением. Оптимальным вариантом такого взаимодействия является *случай персонализации культурных фактов*, то есть, появление такого субъекта, для которого рассматриваемые культурные факты имеют вполне определенное значение. Культурный факт, рассмотренный в единстве с его носителем, встроенный в его систему ценностей, предстает перед субъектом образовательного процесса как «вещь-для-другого», которая может стать «вещью-для-себя». Такой переход возможен при условии, что субъект должен осуществить выбор этой вещи, то есть перевести культурный факт в вещь, наполнив его индивидуальным значением.

5. Интериоризация культурного факта свидетельствует о том, что элемент образовательного окружения стал местом его жизни. Вместе с тем, это возможно только в том случае, если субъект предпочел ту или иную предметную составляющую рассматриваемого факта всем остальным, *то есть осуществил тем самым ответственный выбор*. Отныне причины событий, происходящие в жизни субъекта после выбора должны связываться им с его внутренними особенностями, в том числе с ограничениями возможностей своего здоровья, а не с обстоятельствами или с особенностями другого субъекта. *Именно поэтому ответственный выбор является фактором, детерминирующим процесс становления образовательного пространства субъекта с ОВЗ, развития его мышления, его личности*.

Иными словами, мы рассматриваем *выбор как деятельность субъекта с ОВЗ*. Убеждены, реально выбор может состояться только в том случае, если у субъекта имеется набор возможностей выбора и критериальный аппарат для их соотнесения.

Исходя из этого, можно определить более точный семантический смысл понятия **«образовательное пространство субъекта с ОВЗ»**. *Образовательное* связано с изменением внутреннего образа в процессе осознания. *Пространство*, в самом обычном смысле, предполагает трехмерность и в определении того в каком направлении и насколько далеко осознается субъектом с ОВЗ окружающий мир, зависит форма образовательного пространства.

Что касается его содержательной стороны, то системно организованное глобальное мышление субъекта должно быть предрасположено увидеть мир в целом, его *планетарную модель*, и в ней осознать элементы и связи, используя репродуктивное (ранее известное) знание и порождая продуктивное, новое (ранее неизвестное) знание.

Таким образом, методика организации глобально-ориентированного процесса развития субъекта с ОВЗ должна быть основана на идее поиска адекватных форм и методов обучения, направленных на формирование у него позиции принятия самостоятельных решений в условиях свободного выбора и личной ответственности за результаты этих решений. Ключевой идеей здесь становится идея развития умственной самостоятельности как важнейшего качества личности, лежащего в основе творческой направленности педагога, развивающего эту самостоятельность.

Для осуществления субъектом с ОВЗ ответственного выбора необходима определенная смыслообразующая работа. Во-первых, для определения спектра всех реальных возможностей в

окружающей действительности и в самом себе, а, во-вторых, для анализа этих возможностей на основании представлений о перспективах личностного роста с последующим выделением явно выраженных критериев для соотнесения.

Принципиально важно, что для первого и второго момента характерно то, что подобная работа направлена на определение «значения для себя» или «личностного смысла» (по А.Н.Леонтьеву). Она связана с соотнесением элементов образовательного окружения (культурных фактов) с индивидуальными представлениями субъекта, с его жизненным опытом и возможностями здоровья. В процессе такого соотнесения осуществляется семиотическое опредмечивание образовательного пространства, а его результатом будет *оценочная система субъекта с ОВЗ*. В нашем представлении, только после осуществления такого рода деятельности и достижения поставленных целей можно говорить о готовности его личности к ответственному выбору.

Таким образом, представленная методология проектирования образовательного пространства субъекта с ОВЗ в вузе дает возможность слишком детально не воспринимать (в условно-моделирующем плане) различные отклонения, связанные с ограничениями в развитии студента, что может привести к выпадению его из социально и культурно обусловленного образовательного пространства. При этом не должна нарушаться связь такого студента с социумом и культурой как источником развития человека. Более того, при организации его образовательного пространства необходимо сделать все максимально возможное для того, чтобы он не отделялся от остальных студентов и чувствовал себя равным с ними. Поэтому, основным критерием эффективности в организации такого образовательного пространства должен быть критерий, связанный с успешностью социализации студента с ОВЗ, с эффективным введением его в культуру общества, развитие у него социального опыта наряду с освоением академических знаний. Обязательным условием применения такой методологии в образовательном процессе должна являться систематическая специальная психолого-педагогическая поддержка, направленная на создание адекватных условий для реализации *особых* образовательных потребностей таких студентов, включая индивидуальную помощь в формировании полноценной профессиональной и жизненной позиции.

Литература

1. Александрова, Л. А. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Психологическая наука и образование. - 2014. - № 1. - С. 50-62.
2. Батищев, Г.С. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии, 1995 - № 3. С. 109-129.
3. Бондаревская, Е.В. Методологические проблемы становления педагогического образования университетского типа // Педагогика, 2010 - № 9. С. 73-84.
4. Вербицкий, А.А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России, 2010 - № 5.
5. Гранин, Ю.Д. Образование в контексте глобализации // Высшее образование в России, 2004 - № 12.
6. Гусельцева, М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал, 2005. Т. 26 - № 6. С. 3-15.
7. Данильченко, В. М. Глобализация и образование в XXI веке [Текст] / В.М.
8. Дементьева, И. Ф. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы [Текст] / И. Ф. Дементьева, С. А. Сопыряева // Народное образование. - 2012. - № 4. - С. 182-185.
9. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского образовательного форума (16-17 ноября 2017 г.). - Ростов н/Д: ЮФУ, 2017.
10. Каган, М.С. Философская теория ценности. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
11. Левенцева Н.А. Обзор современных исследований по проблемам инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 114-120.
12. Митькин, А.А. Субъектность человека: грани и границы. Часть I. // Психологический журнал, 2008 - № 3.
13. Слободчиков, В.И. Антропология образования: ее возможность и действительность. // Психология обучения, 2007 - №1.
14. Слободчиков, В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования): автореф. дис.... д-ра психол. наук. - М., 1994.
15. Шуманская М.В. Создание условий для организации инклюзивного образования в образовательном учреждении // Бушелевские чтения: сборник материалов научно-практической конференции. – Петропавловск-Камчатский, 2016. С. 58-62.
16. Фромм, Э. Психоанализ и этика [Текст] / Э. Фромм. - М., 1973.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ»

Панкова Ольга Александровна
старший преподаватель кафедры
дошкольного и начального образования
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Северо-Восточный государственный университет»

Важным этапом в ходе подготовки будущих учителей начальных классов является изучение дисциплины «Методика преподавания математики в начальных классах». В процессе обучения студенты прослушивают курс лекций, а также работают на практико-семинарских и лабораторных занятиях. Лекции дают возможность познакомить обучающихся с теоретическим материалом. На практико-семинарских занятиях знания студентов расширяются за счет обсуждения вопросов, в том числе, и изученных ими самостоятельно.

Изучив курс, студенты должны знать теорию, уметь использовать возможности предмета *математика* для развития учащихся в процессе обучения, формирования у них универсальных учебных действий. Владая методами и приемами развития логического и образного мышления учащихся, изучения основных разделов программы начального курса математики, зная формы и средства обучения младших школьников, студенты, в определенной степени, подготовлены к осуществлению профессиональной деятельности [1].

Овладению профессиональными компетенциями: готовностью реализовывать образовательные программы в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), способностью использовать современные методы обучения, умением определять индивидуальные образовательные маршруты учащихся – во многом способствует проведение лабораторных занятий [2]. Работа на лабораторных занятиях осуществляется по нескольким направлениям: анализ программ обучения математике для начальных классов, анализ учебников математики, просмотр и анализ уроков в видеозаписи и в школе, проектирование уроков математики (коллективное и индивидуальное), проведение спроектированных уроков в студенческой аудитории с последующим обсуждением.

Рассмотрим первое направление работы. Готовясь к анализу авторских программ, студенты самостоятельно изучают Примерную программу обучения по математике для начальных классов, составленную в соответствии с требованиями ФГОС НОО. В ходе аудиторной работы они сравнивают эту программу с программами М. И. Моро и др. и Л. Г. Петерсон. Определив единство целей, задач обучения математике, студенты отмечают некоторые различия в формулировке некоторых положений содержания авторских программ.

Для анализа учебников математики студентам может быть предложена схема анализа учебников:

1. особенности внешнего оформления учебников.
2. построение учебников.
3. содержание учебников, соответствие программам.
4. способы выделения нового материала, материала для запоминания.
5. границы заданий для каждого урока.
6. методический аппарат учебников.
7. виды иллюстраций.
8. соответствие учебников требованиям, предъявляемым к учебникам для начальных классов.
9. общее впечатление (что понравилось и не понравилось и почему?)

В процессе обсуждения особое внимание уделяем методическому аппарату учебника, способствующему организации деятельности учащихся на уроке, направленной на «открытие» новых знаний и усвоение материала: задания, вопросы, образцы выполнения и оформления заданий, иллюстрации разного вида (таблицы, чертежи, рисунки, вспомогательные модели и т.п.). Работая по одной из предложенных тем, студенты определяют, на решение каких задач урока направлено то или иное задание, какие вопросы и / или задания можно включить в работу дополнительно к тем, что рекомендуют авторы учебника.

Более глубокая работа с методическим аппаратом учебника может быть проведена при изучении отдельных тем курса «Методика преподавания математики в начальных классах».

Так, после лекции по теме: «Формирование основных приемов умственных действий на уроках математики в начальных классах», может быть предложено такое задание: Проанализируйте учебник математики Н. Б. Истоминой для 1-го класса, выберите задания, направленные на формирование умения анализировать, умения использовать синтез, сравнение, классификацию, аналогию. Составьте свои задания, требующие применения этих приемов умственных действий при работе по теме: Раскрытие конкретного смысла действия сложение.

Одним из трудных вопросов для студентов является методика работы над текстовой задачей. По этой теме предлагаются такие темы лабораторных занятий: «Классификация текстовых задач начального курса математики» «Проектирование работы с текстовой задачей на уроке».

Работая по первой теме, студенты подбирают задачи из учебников математики разных авторов в соответствии с изученной классификацией и составляют задачи заданных типов, используя региональный материал.

Выполняя задания по второй теме, студенты последовательно планируют этапы работы над конкретной задачей в соответствии с общепринятой схемой: анализ текста, который включает в себя: знакомство с содержанием, представление его в воображении, выделение условия и требования (вопроса), построение вспомогательной модели, если в ней есть необходимость; организация поиска решения (аналитический – от вопроса к данным, синтетический – от данных к вопросу или смешанный, включающий в себя элементы первого и второго) с построением схемы поиска; составление плана решения; оформление решения с использованием разных форм записи (по действиям с пояснениями, числовым выражением, в виде плана и решения, или запись решения с вопросами); проверка правильности выполненного решения (установлением соответствия полученного результата и данными условия, решение задачи другим способом или методом, если таковой существует, составлением и решением задачи, обратной данной, или предварительной прикидкой результата); формулировка ответа.

После составления плана работы над задачей студентам предлагается осуществить составленный план в аудитории. Это позволяет частично предотвратить возможные ошибки на практике в школе. Подлежит обсуждению и вопрос, на сколько необходима такая работа над каждой задачей, чтобы не возникло превратное мнение о «разжевывании» любой текстовой задачи.

Для проверки усвоения темы: «Методика работы над текстовой задачей в начальных классах» проводится контрольная работа, в которой студент должен самостоятельно спроектировать работу над предложенной задачей.

После изучения раздела «Методика изучения арифметических действий и формирования вычислительных навыков» лабораторное занятие посвящено анализу заданий учебника *математика* для одного класса любого автора по выбору студента: задания, направленные на «открытие вычислительного приема»; задания, связанные с отработкой вычислительных умений и навыков; задания занимательного характера, самостоятельный подбор заданий по изучаемой теме.

На лабораторном занятии по разделу «Величины и единицы их измерения» студентам после анализа заданий учебника при изучении одной из величин предлагается самостоятельно составить фрагмент урока, привлекая дополнительный материал из интернет ресурсов.

Большое внимание на лабораторных занятиях мы уделяем просмотру и анализу видеоуроков. Для обсуждения просмотренных уроков можно предложить схему анализа урока:

1. назовите тему, цель урока, его основные задачи. Определите тип урока и его структурные звенья (этапы).
2. определите соответствие логики урока его цели и задачам.
3. назовите виды учебных заданий, которые учитель использовал на уроке (тренировочные, частично-поисковые, творческие). Отметьте те из них, которые заслуживают положительной оценки.
4. определите соответствие учебных заданий, подобранных учителем, цели и задачам урока.
5. назовите функции, которые выполняли учебные задания (обучающая, развивающая, контролирующая). Дайте оценку.
6. оцените использование математической терминологии в вопросах и заданиях учителя и ответах учащихся.
7. отметьте наиболее интересные методические приемы, использованные учителем при работе над отдельными заданиями, при изучении нового, при закреплении, при проверке знаний.
8. назовите формы организации деятельности учащихся (индивидуальная, фронтальная, групповая), примененные учителем и заслуживающие положительной оценки. Определите, на сколько предложенные формы активизировали мыслительную деятельность обучающихся, способствовали самостоятельному «открытию» нового.
9. назовите формы обратной связи, использованные на уроке.
10. перечислите приемы коррекции действий учащихся, создания ситуация успеха, реализации идеи сотрудничества.
11. назовите личностные, предметные, метапредметные результаты, которые, по вашему мнению, формировались на этом уроке?

По такой же схеме анализировались уроки, проведенные учителями начальных классов в школе, после самоанализа учителем.

На отдельных занятиях студентам предлагалось посмотреть видеозаписи уроков математики, проведенных учителями до введения ФГОС НОО. В ходе анализа таких уроков студенты видели изменения, произошедшие в последние годы: структура урока, методы и приемы обучения математике, формы организации учебного процесса. После обсуждения студентам предлагается на данном материале составить свой план-конспект с учетом современных требований.

Получив определенный багаж знаний на лабораторных занятиях и на лекции по теме: «Требования к современному уроку *математика* и особенности его проектирования», – студенты приступают к коллективному составлению плана – конспекта по заданной теме. Совместно определив тему, цель, задачи, планируемые результаты и учебные материалы, студенты, работая в парах, составляют план (этапы, структурные звенья). Так как планы могут отличаться, каждая пара защищает свой вариант и продолжает самостоятельную работу. Закончив проектирование урока, представитель пары проигрывает урок. После обсуждения называют достоинства и недостатки предложенных планов – конспектов и варианта их реализации.

Список используемых источников информации

1. Сборник рабочих программ «Школа России»/ С. В. Анащенкова и др. – М., 2011
2. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки, уровень бакалавриата) – М., приказ от 09. 02. 2016

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАЗАХСКОЕ ПИСЬМО НА ОСНОВЕ ЛАТИНИЦЫ: ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ

Оразбаева Фаузия Шамсиевна

доктор педагогических наук, профессор

Казахского национального педагогического университета имени Абая,

Алматы

Амиржанова Назира Сериковна

кандидат филологических наук,

старший преподаватель

Казахского национального педагогического университета имени Абая,

Алматы

Коканова Жаркинай Атаевна

кандидат филологических наук,

старший преподаватель

Казахского национального педагогического университета имени Абая,

Алматы

Иманкулова Меруерт Амантаевна

PhD, старший преподаватель

Казахского национального педагогического университета имени Абая,

Алматы

Применительно к каждой сфере существуют различные виды моделирования, например, информационное, компьютерное, математическое, математико-картографическое, молекулярное, цифровое, психологическое, статистическое, структурное, физическое, лингвистическое и т.д. В будущем для каждой подлежащей реализации задачи будет осуществляться отдельное моделирование. В лингвистике, в том числе в орфографии применяется такой вид моделирования, как условное, поскольку в процессе определения орфографических принципов в связи с нахождением орфограмм в определенной позиции реализуются условные способы создания модели.

Известно, что самым главным аспектом перехода на латинскую графику является лингвистический аспект. В лингвистическом аспекте предусматривается правильное написание каждого слова в соответствии с латиницей. Мы считаем целесообразным применение метода моделирования при составлении орфограмм заимствованных слов соответственно новому алфавиту, поскольку метод моделирования представляет собой очень удобный метод для определения правильного написания определенного слова (заимствованного слова) и облегчения новой практики письма.

Орфографическое моделирование связано в первую очередь с правильным выбором орфографического принципа. Иными словами, при орфографическом моделировании должен быть ясен вид орфографического принципа. Моделировать слова и делать прогнозы возможно лишь тогда, когда известен орфографический принцип.

Понятие «модель» настолько разнообразно, что даже в науке и технике не встречается однородного классического вида моделирования. В связи с индивидуальными особенностями определенного объекта, взятого для моделирования, моделирование можно рассматривать по различным основаниям классификации.

Понятие лингвистической модели впервые возникло в структурной лингвистике. Внедрение же в лингвистику математических методов в 60-70-х годах XX века повлияло на широкое использование данного терминологического понятия.

В современной лингвистике сфера применения термина «модель» расширяется день ото дня. Моделирование в лингвистике – это метод познания, так как посредством лингвистического моделирования реализуются аналитические возможности.

Моделирование – это процесс выбора либо создания модели с целью исследования каких-либо свойств оригинала в определенных условиях. Моделирование – познавательный и творческий процесс.

Выбор модели означает не просто отбор одной из ряда ранее известных моделей, это можно понимать как синтез, создание общей модели из составных «кирпичиков» наук, исследующих различные явления. При этом значительную помощь оказывает знание определений, формулировок, логических цепочек и методов соответствующих разделов науки. Тем не менее для правильности решения конкретной задачи определяющим является строгость использования этих определений, логических цепочек и методов в требуемых сферах и условиях. Нарушение подобной строгости порождает несоответствие некоторых частей модели, вследствие чего появляются ошибочные результаты и выводы.

Проверка адекватности модели означает проверку соответствия результатов, полученных с помощью моделирования, изучаемому объекту.

На этом этапе в соответствии с намеченными задачами проводится исследование, сама модель уточняется, могут также измениться и намечаемые задачи, и общий взгляд на принятие определенных условий.

Смысл решения практических прикладных задач заключается в разработке прогноза относительно объекта в различных условиях.

Моделирование – это не только удобный, но наряду с этим в некоторых случаях и необходимый научный метод. Поэтому в разработке моделей существуют следующие основные теоретические требования:

1. Полнота модели – освещение всех фактов;
2. Удобство – представление правил в простом и удобном виде для достижения научной цели;
3. Понятность – представление теоретического знания посредством модели в простом, понятном виде;
4. Адекватность – полное соответствие теоретическому знанию.
5. Экономичность – малые затраты времени и сил при освоении определенных знаний;
6. Конкретность – создание конкретной модели теоретического знания;
7. Эстетические свойства – красота модели [1].

Прикладной критерий создания модели – удобство.

Как было отмечено выше, самыми основными видами моделей являются следующие:

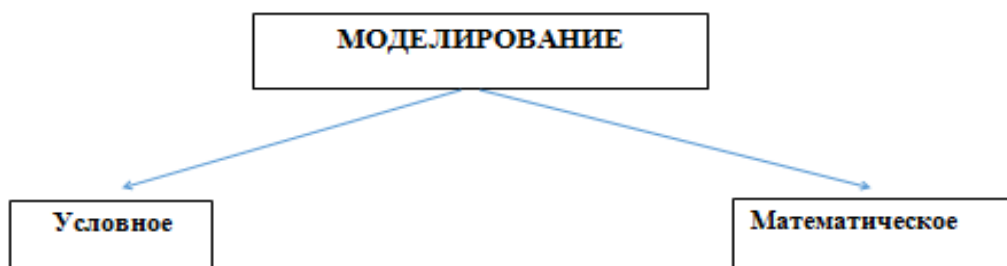
1. Информационные;
2. Знаковые;
3. Компьютерные.

Информационные модели делятся на две подгруппы. Первая подгруппа представлена образными моделями. Во вторую подгруппу входят знаковые модели.

В орфографии можно использовать систему знаковых моделей из группы информационных моделей. Это означает представление знаний, относящихся к области орфографии, в виде схем, графических образцов.

В целом моделирование можно рассматривать, подразделяя его на условное моделирование и математическое моделирование.

Схема №1



В лингвистике, в том числе в орфографии, целесообразно использовать такой вид моделирования, как условное, так как в ходе выявления орфографических принципов в связи с тем, что орфограммы находятся в определенной позиции, способы создания модели реализуются в условном виде.

Моделирование может быть представлено в виде формул, таблиц, словесного описания, блок-схемы. В зависимости от функциональных задач они делятся на следующие два основных вида: словесные и схематические. Если порядок выполняемых действий передается словом либо предложением, это считается словесным моделированием. Если же порядок выполняемых действий обозначается условными знаками, такое моделирование называется схематическим моделированием, или блок-схемой. Блок-схема – это представление модели в графическом виде, то есть в блок-схеме используются в основном условные обозначения. Эти упомянутые виды моделирования в русской и других зарубежных лингвистиках применяются с 1990-х годов. Система же моделирования казахской орфографии – это новое начинание. Учитывая это обстоятельство, можно дать пояснение орфограмм заимствованных слов путем опоры на первый вид моделирования.

Лингвистические основы орфографического моделирования связаны с опознанием орфограмм и теоретических основ орфографических принципов.

Орфограммы встречаются не во всех словах либо границах слов. Например, в таких словах, как *сана, бала, отыр, бұл* и т.п. орфограмм нет. Аналогичным образом нет орфограмм на границе таких сочетаний слов, как *бала жылады, әдемі гул, нан пісірді* и т.п. В орфографии казахского языка процент орфограмм не очень велик, однако встречаются случаи, когда в одном слове имеются не одна, а несколько орфограмм. А в русском языке есть такие случаи, когда все буквы одного слова считаются орфограммами. Например,

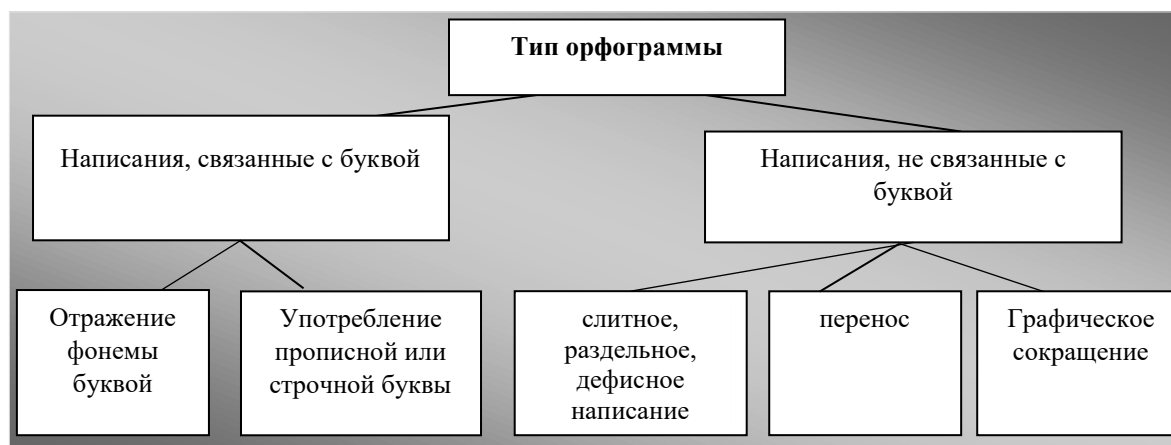
написание русского слова *еще* можно изменять сколь угодно много раз. Если рассмотреть это слово, расчленив его на буквы (е+щ+ё), то первая часть *е* может быть представлена в семи различных формах: *е, ѵе, ѵи, ѵа, ѵя, ѵэ, и*; вторая часть *щ* – в восьми формах: *щч, щ, зч, сч, стч, сдч, здч*; третья часть *ё* – в трех формах: *е, ё, о*. Всего 168 вариантов (7*8*3). Один только этот пример дает нам представление о степени важности орфографических закономерностей.

Орфограммы встречаются в следующих случаях:

- когда пишется не так, как слышится;
- когда звук слышится неясно (в слабой позиции);
- когда возникают трудности в написании;
- при написании с опорой на правила орфографии.

Орфограммы подразделяются на два типа: орфограммы, связанные с обозначением звуков буквами, и орфограммы, не связанные с обозначением звукового состава морфем. Каждый тип орфограммы дается в орфографических правилах. Правила о написаниях, связанных с обозначением звуков буквами, - о написании гласных, согласных звуков, аффиксов в вышедшем под авторством Р.Сыздык труде «Қазақ тілінің анықтағышы» («Справочник по казахскому языку») приведены в первом, втором, третьем, четвертом разделах. Написания, не связанные с обозначением звуков буквами, содержатся в 5-12 разделах. В орфографических правилах также рассматриваются два типа орфограмм. Но доказательства закономерностей написания по каждому типу орфограмм, мотивировка написания в орфографических правилах подробно не разъясняются, поскольку предусматривается, чтобы правила орфографии были по возможности лаконичны по форме.

Схема №2

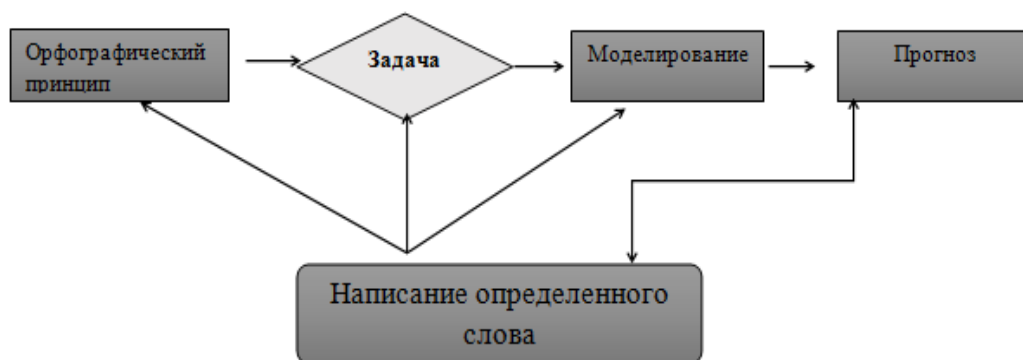


Орфографические правила направлены на борьбу с любого рода трудностями. Каждое правило орфографии – это закономерность, мотивирующая различные обозначения орфограммы, то есть определение графического знака. Фонематическая мотивированность графического обозначения на письме находит отражение в содержании любого орфографического правила. Единство правил орфографии подобно единству орфограмм входит в фонематическую мотивировку. Графические знаки письма мотивируются соответственно основным оттенкам фонем.

Понятия орфограммы и орфографического правила симметричны. Орфографические правила нацелены на правильное написание и создаются для того, чтобы ликвидировать либо не допустить трудностей, встречающихся в практике написания. В каждом правиле указывается форма написания определенного графического знака в слове. Но правила не всегда сохраняются в памяти. Поэтому для облегчения практики нового письма очень важно знание орфограмм. Можно предположить, что основными орфограммами в правописании по алфавиту, основанному на латинской графике, являются следующие:

1. Написание *и* и *у* (слитно, раздельно);
2. Написание исконных и заимствованных слов, в которых есть *я, ю, щ, ё* и такие знаки, как *ь, ъ*;
3. Написание асингармоничных слов;
4. Освоение заимствованных терминов.

Орфографическое моделирование прежде всего связано с тем, чтобы верно выбрать орфографический принцип. Например, если основным принципом новой орфографии является фонетический принцип, *и* и *у* следует писать слитно. Если же главным и основным принципом орфографии является фонематический принцип, *и* и *у* должны писаться как отдельные формы. Аналогичным образом принцип, избранный в связи с написанием заимствованных слов, определяет, в какой форме будет писаться слово. По этой причине при орфографическом моделировании вид орфографического принципа должен быть ясным, определенным. Только при определенности орфографического принципа оказывается возможным прогнозирование и моделирование слов. Вкратце это можно проиллюстрировать следующей схемой.



Для того, чтобы избежать многовариантности заимствованных слов и уточнить определенную форму их написания, ученые института систематизировали и записали в соответствии с различными принципами около 300 наиболее часто встречающихся терминов по каждой сфере (экономика, филология, спорт, информатика, математика, география, химия). В качестве примера можно привести написание терминов из сферы экономики.

В процессе анализа терминологических слов применительно к каждой сфере были выявлены следующие модели заимствованных слов:

- слова, оканчивающиеся на *ль*
- *ь* в середине слова
- слова, в которых есть буква *о* в первом и втором слогах
- написание буквы *а* в конце слова
- слова, оканчивающиеся на букву *г*
- слова, оканчивающиеся на букву *д*
- слова, оканчивающиеся на *-тор*
- слова, оканчивающиеся на *-стр*
- слова, оканчивающиеся сочетаниями *бль/кль/гль*
- слова, оканчивающиеся на *-ст*
- геминатные согласные в конце слова
- слова, оканчивающиеся на *-кт*
- слова, оканчивающиеся на *-рг*
- слова, оканчивающиеся на *-ий*
- слова, оканчивающиеся на *-ия, -изм*
- написание буквы *я* в начале, середине и конце слова
- написание буквы *ю* в начале, середине и конце слова

№	В кириллице	В транслитерации	В устном освоении	В английской орфографии	При написании
	аброгация	abrogasi'a	abragasi'a	abrogation	apragatsa
	абсолют	absoli'y't	absaliu't	absolute	a'psalu't
	абсорбция	absorbsi'a	apsorpsi'a	absorption	apsorpsa
	аваль	аваль	aval	aval	aval
	аванс	avans	avans	advance	avans
	автодром	avtodrom	aftadrom	autodrome	aytodrom
	автокросс	avtokross	aftakros	autocross	autokros
	агент-банк	agent-bank	agent-bank	agent bank	a'gent-bank

- написание буквы *ц* в начале, середине и конце слова
- написание буквы *щ* в начале, середине и конце слова
- написание букв *е, а, о* в заимствованных словах.

Мы полагаем необходимым освоение на казахском моделей, указанных в новой казахской орфографии.

Ь (мягкий знак в конце слова)	
модел (модель)	model
стил (стиль)	sti'l
кафел (кафель)	kafel
вексел (вексель)	veksel
Ь (мягкий знак в середине слова)	
асфалт (асфальт)	asfalt
валс /вәліс (вальс)	vals/va'lis
волт (вольт)	volt
дельфин (дельфин)	delfi'n
калка (калька)	kalka
калькулатыр (калькулятор)	kalky'latyr

Обобщая, можно сказать, что истоки грамотности основаны на правильном освоении, овладении орфограммами. В настоящее время по мере расширения общения путем электронной переписки, в виртуальных сетях соблюдение грамотности письма, орфографических норм, написание в соответствии с правилами орфографии становится актуальной общественной проблемой. Поэтому при знакомстве со словами, представляющими сложности в практике написания, оказание помощи в их освоении посредством определенных моделей является важным и необходимым вопросом. Следовательно, на сегодняшний день глубокое исследование теории орфографии, теории обучения орфографии можно расценивать как меры духовного характера, направленные на то, чтобы постановить на правильный путь процесс сохранения грамотности будущих поколений, фиксации в письменном языке национальной цивилизации и культуры.

Список литературы:

- 1 Ибрагимов И.А. Моделирование систем. Учебное пособие. –Баку, 1989. – 83 с.
- 2 Амиржанова Н. Новизна и эффективность обучения казахской орфографии путем системы алгоритмов// «Педагогтың кәсіби өсуі – білім берудің жаңа сапасын қамтамасыз етудің басты шарты». – Алматы, 2013. 6 секция. – С 258-310.
- 3 Қазақ тілі орфографиясының негізгі ережелері // Қазақ тілі орфографиялық сөздігі. Алматы, 1988.–400 б.
- 4 Жанұзақов Т. Кейбір ережелер жөнінде // Қазақстан мұғалімі. 1953. №20.
- 5 Қыдырбаев М. Тағы да орфография туралы // Қазақстан мұғалімі. 1955. №11.
- 6 Нұржекеев Б. Тіл заңдылықтарын сақтайық // Қазақ әдебиеті. 1983. 12.05.
- 7 Сыздық Р. Емле және тыныс белгілері. Алматы: Рауан, 1996.–288 б.
- 8 Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.–460 б.
- 9 Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі. Алматы, 1963.–575 б.

USING VARIANTS OF WORDS

Sultanbekova Alfiya Abdykanova
Republic of Kazakhstan,
Named After A. Baitursynov Institute of linguistics,
senior researcher, candidate of philology
Ramazanov Talgat Bekbulatovich
Republic of Kazakhstan,
Named After A. Baitursynov Institute of linguistics,
research fellow, master of arts

ABSTRACT

The article is devoted to the scientific purpose in which we use only the correct versions of words that differ in the nature of the word, literary norms and phrases.

Keywords: variants of the word, fabulous words, doublet words.

In our language it is impossible to imagine without fairy words, variants, doublet words, synonym, antonym, paronym. Once these words were in including literary norms. Since the language is in constant development, in parallel there are similar versions of words. It cannot be refuted. It is possible that over time the word, which we considered as a neglect, entered the literary norm. But the orthographic dictionary should not increase the number of adversarial words and leave only one option that corresponds to the norms. speaking by letter, our language is

a language that deviates from the norm. It will be necessary to reduce a number of adversarial words in the literary norm and get a shorter version.

In addition to the adversarial person - it is external words, words, it is established that we speak. Unlike synonyms is expressed sound rejection in the composition of the words. Compared to this, the option looks like words. Instead someone he gives each other. but it is possible to notice features of each other. The second variant of the word, i.e. the second variant of the words is the same pronunciation, and other words of origin, meaning. Sound controversial words will not be one in the referent values is dominated by stylistically-expensivly shade. For example: functional grammar/consumable grammar/ business grammar, traditional grammar/applied grammar, a vowel/the vowel, vowel/consonants etc.

If our language has no words of compassion, Warentest, only one word for one meaning might not know whether it is standard or no deviation. In the presence of several variants of one word, if there were no legal and linguistic phenomenon, we could not form a literary norm.

A doublet can be both similar and distant in the sound of a word, and ambiguous, because a doublet is not one of the origin of words.

In our language there is the notion of grammatical norm. Grammatical norm is that grammatical faces in our language are used in unison, normalized and become habitual.

For example, to a word first a suffix and then a prefix, a proper sequence of adverbs: plural first, then dependent, and then prefix, then prefix, and then prefix, is a grammatical norm. We want to deviate from the norm the use of language faces for certain stylistic purposes. It's common in fiction. For example, the presence in our language of a minor verb on the I-th side of the face of the next period is a grammatical norm. It fluctuates and is consumed as Mana:

The old Bisch otterman empty Proverbs,
For the old white cow, for the cattle.
(Abai))

Here-app man is an exceptional stylistic activity and categorically abandon the case.

In this regard, in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan "on religious activity and religious associations", subordinate normative legal acts regulating relations in the sphere of religious activity and religious associations are subject to mandatory publication. The possibility of combining words with each other is not the same. For example, high and high words, although semantic with each other, do not always move with each other. So you cannot talk about high rock, on a high mountain, not a high mountain (not a high cliff, and on a high mountain, and high mountain). An adverb without a prefix refers to an error.

The grammatical norms of the literary language include the correct arrangement of the sentence members. If the word is not in place, the meaning of the sentence changes and sounds in the ear, looks weird in the eye.

When drafting a sentence, taking into account the internal rules of the language, it is important to put every word in place, in the Kazakh language the complex mode of words in a sentence: at the very end of the sentence, at the beginning or in the middle of the initial sentence, the determinant, revision, supplementing, before the speech to which they relate.

Parsing a word is a phenomenon that looks like synonyms, whose meanings Express equilibrium, differing in personality. In fact, they are also variants of the word, so usually these concepts are used instead of one. However, it should be borne in mind that they differ from each other. Variants of words are equal in both sound and meaning, and words doublets can be both in sound and in sound, and in deletion, since the origin of words can not be one. For example, the times / happy/ Erza, lonely / sad, the damage /zarar and other variants of the word doublet used in conjunction with them, and the symbol/ letter and sign, the consonance of sounds acoustically language extravagance / empathy, sound / phoneme, the phoneme/sugarmama,socket, gap, gap / thick vowels. Because the values of one of a number of controversial words, stylistic tone, the method of application, involved in the construction of row: vowel/the vowel-consonant/consonants, the traditional principle is the principle etc.

In the Kazakh language there are many variants of words and adversarial words. In particular, during the formation of the terms there is a different name names. Many of them have not yet been weighed inwards. In this regard, there are different opinions. Especially in variant words, there are ambiguous comments that give words in the dictionary. Some say that the literary version of the variants will be introduced into the dictionary, and the rest are outdated and will be completely removed from use. There's a right side and a wrong side. The standard spelling dictionary should only indicate that the variant is not complete and can be broken down inside. And in a multi-volume explanatory dictionary should cover an increasing number of those who finished the version and differentiate them on stylistic grounds. This, on the one hand, is the calculation of the options in the language. To a multivolume explanatory dictionary should, if possible, cover all the words spoken in the language of today's nation.

Among the two types of spoken words of the same word, depending on local characteristics (dialectisms), should not be confused with the proposed variational words. That is, many words have different sound changes in different places, but in the literary language – orthoepic norm. Example: Landay-manly, Shanyrak-sayrak, felt, ie – EGE (the landlord), SETAC – catak, such as cows, yard – mula Lucerne – Lucerne wall – wall, no – Jock, mascara – Mascara, five tiyn, and tiyn, as pasty, cat – arsenic, children – children – children – as a literary norm, the second is local (dialectical) versions. In their pronunciation it is necessary to maintain the personality in the

literary norm. In this regard, sometimes due to negligence or ignorance of the author or authors of books, magazines, some words are not written literary version, and the local actor. It should correctly read (pronounce) the word. And in plays or in feuilletons, sober conversations, the author deliberately conveyed variants of the word in the local or simple language of speech, of course, they know what they need to say (read) in this person.

References:

1. Reformed S. N. Introduction to linguistics. - Moscow: KAZ publishing house.SSR. "Science" 1995, -325 p.
2. Dictionary of linguistics terms. - Almaty: "dictionary-Dictionary", 2005.-291 S.

КОДОВАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Лашина Елена Борисовна

старший преподаватель

*кафедры иностранных языков для неязыковых направлений
института филологии иностранных языков и медиа коммуникаций,
Иркутского Государственного Университета*

Важную роль в становлении теории интертекстуальности сыграла диалогическая концепция М.М. Бахтина [3], рассматривающего диалог как универсальную категорию человеческого бытия. Именно на основе переосмысления диалогизма М.М. Бахтина в работе Ю. Кристевой возник термин «интертекстуальность» [10].

Выдвинутое Ю. Крисовой положение об универсальности межтекстовых связей, основанное на том, что любой текст представляет собой «пермутацию других текстов», которые «в пространстве того или иного текста перекрещиваются и нейтрализуют друг друга» [5:136], находит свое продолжение в не менее значимом утверждении Р. Барта, согласно которому «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [2:418].

Взгляды Ю. Кристевой и Р. Барта на проблему текстообразования, выражаемые в основном положении об открытости границ создаваемого текста для других текстов, послужили толчком к развитию теории интертекстуальности. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, посвященные изучению межтекстовых связей в различных типах текстов.

Исследуя феномен интертекстуальности, ученые выделяют несколько видов данного понятия.

Так, Ю.С. Гаврикова выделяет синтагматическую интертекстуальность и парадигматическую интертекстуальность. Синтагматическая интертекстуальность объединяет два типа межтекстового взаимодействия: включение в ткань произведения различного вида ссылок на ранее созданные тексты (цитаты, аллюзии, реминисценции и т.д.) и тексты, соединяемые с другими текстами отношениями соположения, сопоставления (сборники текстовых произведений, объединенных по разным принципам: тематике, жанру, авторству и т.д.) [4:89]. Парадигматическая интертекстуальность основывается на воспроизведении одного и того же текста и объединяет тексты по принципу производности (пересказ, изложение, адаптация, осмеяние или пародирование, парафраз различных видов, вариации на тему претекста, дописывание чужого текста и т.д.) [4:76].

В основе классификации типов интертекстуальности, предложенной В.П. Москвиным, лежат отличительные структурные и функциональные особенности межтекстовых связей. Исследователь выделяет три основных типа интертекстуальности: интенциональный, структурный и силовой. Внутри каждого из выделенных типов В.П. Москвин различает подтипы интертекстуальности. К интенциональному типу относятся: риторическая интертекстуальность, выполняющая эстетическую или эристическую функцию и включающая в себя цитирование, аппликацию, травестирирование, пародирование, подражание известному лицу; спонтанная интертекстуальность, возникающая между оригиналом и вторичным текстом (переводом, версифицированным или прозаированным вариантом, новой редакцией текста, адаптацией, аннотацией, сокращенным вариантом); криптографорная интертекстуальность, имеющая место в случае плагиата. В структурный тип интертекстуальности входят: парциальная интертекстуальность, основанная на взаимоотношениях между текстом-донором и текстом-реципиентом посредством цитат, коммеморатов, крылатых слов, аллюзии; мимическая интертекстуальность, созданная посредством взаимодействия первичного и вторичного текстов. Среди силовых типов интертекстуальности выделяются: облигаторная интертекстуальность, возникающая

независимо от прецедентной компетенции адресата в случае цитирования, и алеаторная интертекстуальность, зависящая от компетенции адресата [6].

В других исследованиях различаются референциальная интертекстуальность и прототипическая интертекстуальность. Референциальная интертекстуальность предполагает порождение нового смысла за счет присутствия в тексте фрагментов других текстов. Прототипическая (текстотипологическая) интертекстуальность имеет место за счет того, что существуют прототипичные черты отдельных видов текстов, которые повторяются в данных видах текстов.

Н.В. Петрова выделяет интересубъектную интертекстуальность, автоцитатную интертекстуальность, референтную интертекстуальность и кодовую интертекстуальность. Интересубъектная интертекстуальность создается с помощью цитат из произведений различных авторов. При автоцитатной интертекстуальности цитирование происходит в рамках одного и того же автора. Признаками референтной интертекстуальности являются интексты из реально существующей или реально существовавшей культуры. При кодовой интертекстуальности взаимодействуют коды, принадлежащие к разным типам текстов [7:191-200].

Классификация И.В. Арнольд включает следующие виды интертекстуальности: 1) внутреннюю интертекстуальность («фиктивную»), когда включения принадлежат самому автору; данный вид интертекстуальности реализуется в тексте в виде включений писем, записей из дневников, литературных произведений и т.д.; 2) внешнюю интертекстуальность («реальную»), когда интертекстуальные включения принадлежат другому автору, поэтому характерным признаком для данного вида интертекстуальности является смена субъекта речи; внутренняя интертекстуальность реализуется в тексте в виде цитат, аллюзий, реминисценций; 3) кодовую интертекстуальность, выраженную в тексте в виде отдельных слов, словосочетаний, грамматических конструкций, фразеологизмов, терминов, иноязычной лексики, которые связаны с типом коммуникации, отличным от текста-реципиента; 4) синкретическую интертекстуальность, которая представляет разные сферы искусства (живопись, музыку, архитектуру и т.д.) [1:417-437].

Кодовая интертекстуальность, выделенная рядом исследователей, является объектом нашего интереса. Понятие кода неразрывно связано с понятием информации. Информация передается с помощью кода, предполагающего наличие репертуара символов, т.е. знаков, соотносимых с определенными явлениями, заложенными в источнике информации. Далее под *кодом* будем понимать систему, устанавливающую репертуар символов согласно правилам их сочетания, где каждый символ соответствует какому-то одному означаемому [9:57].

Для любого текста характерен *языковой код*, представленный языковыми знаками, с помощью которых кодируется содержание текста в соответствии с замыслом автора и в зависимости от типа текста (художественного, научного, публицистического и т.п.). В тексте код становится концептуально и прагматически обусловленной системой сигналов многоаспектной текстовой характеристики, репрезентирующей содержание и прагматику текста, которые дают читателю ключ к его пониманию.

За определенным типом текста в текстовом пространстве закреплены порождающие коды.

Код художественного текста сообщает об информативно-смысловом уровне, включающем такие подуровни, как денотативный, тематический (обобщающий денотаты), сюжетно-композиционный и прагматический уровень, в который входят эмотивный, образный, идейный (эстетический) подуровни. Принято считать, что денотаты, передающие тему художественного произведения, включают в себя литературную лексику или литературный язык [8 и др.]. Под литературным языком понимается «основная форма существования национального языка, принимаемая его носителями за образцовую; исторически сложившаяся система общеупотребительных языковых средств, прошедших длительную обработку в произведениях авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка» [8:208].

Основным кодом научного текста является понятийный код, где именем понятия служит термин, выступающий в качестве денотата на информационно-смысловом уровне. В результате включения терминов в художественный текст происходит смешение языковых кодов, приводящее к созданию поликодового текста.

Таким образом, под *кодовой интертекстуальностью* будем понимать включение кода одного типа текста в другой, ведущее к созданию поликодового текста.

Литература

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 444 с.
2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1972. – 470 с.
4. Гаврикова, Ю.С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий [Текст] : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.С. Гаврикова. – Воронеж, 2012. – 240 с.

5. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики Изменение функций литературы [Текст] / Ю. Кристева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
6. Москвин, В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили [Текст] / В.П. Москвин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
7. Петрова Петрова, Н.В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа: монография [Текст] / Н. В. Петрова. – Иркутск : ИГЛУ, 2004. – 243 с.
8. Трошева Трошева, Т.Б. Литературный язык [Текст] / Т.Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 208-211.
9. Эко Эко, У. От интернета к Гуттенбергу [Текст] / У. Эко // Культурология – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – С. 556–561.
10. Kristeva, J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman [Text] / J. Kristeva // Critique. – Paris, 1967. – № 23. – P. 438–465.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ Р.М. РИЛЬКЕ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ИДИОСТИЛЯ ПОЭТА

Лысенкова Елена Леонидовна,

*д. филол. н., профессор,
Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан;*

*Подлесная Анастасия Евгеньевна,
студентка V курса филологического факультета,
Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан*

Каждого великого поэта или писателя возможно узнать по стилю его произведений, даже несмотря на то обстоятельство, что в течение творческой жизни автора его язык эволюционирует. Это касается и творческого наследия немецкоязычного поэта Р.М. Рильке. Несомненно, его ранние произведения значительно отличаются от поздних философских циклов «Сонеты к Орфею» и «Дуинские элегии», но для всех сборников поэта, а также его прозаических вещей в той или иной мере характерны определенные лингвостилистические маркеры, которые укажут на изысканный, утонченно аристократический стиль Рильке.

Отличительной чертой идиостиля Р.М. Рильке с определенной долей уверенности помимо прочих особенностей можно назвать окказионализмы. Проблемы использования окказиональных слов привлекали внимание многочисленных исследователей. Они рассматривались такими учеными, как Н.Г. Бабенко, В.В. Лопатин, Н.М. Шанский, Н.И. Фельдман и др. Окказионализмы исследовались с различных точек зрения: как элементы авторского стиля, как части языковой игры, как особенности средств массовой информации и т.д.

Научные дискуссии по поводу синонимичности или различия терминов «неологизм» и «окказионализм» позволяют сделать вывод о многообразии мнений и об отсутствии терминологического единства в этом вопросе. Мы полагаем, что для творчества поэтов и писателей применим термин «окказионализм», так как «неологизм» имеет другое, более широкое значение. Обратимся к определению окказиональности, предложенному Д.Б. Масленниковым: «окказиональность – это такая речевая реализация возможностей языковой системы, которая противоречит традициям и нормам употребления лексических единиц, речевое проявление того, что могло бы быть реальным фактом языка, но не нашло в нем отражения» [4, с. 26]. Мы считаем, что окказиональные слова не могут стать реальным фактом языка, они не входят в язык, так как являются производными индивидуального творчества конкретного автора.

Сам термин «окказионализм», как считают исследователи, появился в лингвистике сравнительно недавно. Сначала такие языковые единицы обозначали термином «*haraх legomenon*», позднее появилось название «авторский неологизм» («*Autoreneologismen*»), и недавно утвердился термин «окказиональные слова» («*okkasionale Wörter*») или «окказионализмы» («*Okkasionalismen*») [3, с. 165].

Как считает И.Б. Голуб, окказионализмы справедливо будет называть индивидуально-стилистическими неологизмами, так как «индивидуально-стилистические неологизмы имеют ряд существенных отличий от окказионализмов. Окказионализмы используются в разговорной речи главным образом при устном общении, индивидуально-стилистические неологизмы принадлежат книжной речи и фиксируются на письме. Окказионализмы возникают спонтанно, индивидуально-стилистические неологизмы создаются в процессе сознательного творчества с определенной стилистической целью» [2, с. 97]. Мы полагаем, что определение исследовательницы «индивидуально-стилистические неологизмы – слова, созданные писателями, публицистами с определенной художественной целью» [2, с. 96–97] в полной мере подходит и к определению окказионализмов, поэтому не будем разграничивать эти понятия.

В определении С.Н. Исаковой, «окказионализмы – это единственные в своем роде лексические новообразования, авторские неологизмы», мы обнаруживаем использование данных понятий как синонимов [3, с.165].

Нам бы хотелось предложить емкое определение наших коллег, с которым мы полностью согласны, и взять его в данной работе за основу: «Окказионализмы – слова, отсутствующие в языковом узусе, не зафиксированные словарями, *ad hoc* структуры [Lat., to this, для данного случая], используемые только в условиях данного контекста. Эти наделенные экспрессией речевые новообразования создаются авторами в определенных художественно-эстетических целях и по существующим в языке словообразовательным моделям разной степени продуктивности. Участвуя в репрезентации сложившегося у автора на основе свободных ассоциаций кумулятивного образа, окказиональные слова наполняются определенным смыслом, который не всегда лежит на поверхности. Реконструкция этого смысла часто вызывает большие сложности у читателя (особенно инофона), который стремится приблизиться к авторскому видению мира, пытаясь понять и истолковать окказиональное слово, значение которого, однако, нельзя представить как простую сумму значений составляющих его компонентов» [6, с. 7–8].

Мы не будем останавливаться на отличительных признаках и функциях окказионализмов, а перейдем непосредственно к анализу окказионализмов в творчестве Р.М. Рильке. Рильке по праву считают мастером окказиональных образований, но эта способность вызрела и проявилась у поэта далеко не в его первых поэтических сборниках. Окказионализмы начинают часто появляться в сборнике «Новые стихотворения» (напомним, что эти стихотворения поэта определены как жанр «Ding-Gedichte», «стихотворения-вещи», родоначальником которого считается именно Рильке). Именно во время написания этого поэтического цикла и уже до завершающих его творчество сборников Рильке активно создает и использует в своих произведениях окказиональные образования.

Словообразовательная структура и семантика рильковских окказионализмов своеобразна, а порой и неожиданна. В качестве примера обратимся к стихотворению «Die Rosenschale» из первой части «Новых стихотворений»: Nun aber weißt du, wie sich das vergißt: / denn vor dir steht die volle Rosenschale, / die unvergeßlich ist und angefüllt / mit jenem Äußersten von Sein und Neigen, / *Hinhalten, Niemals-Gebenkönnen, Dastehn*, / das unser sein mag: Äußerstes auch uns. / Lautloses Leben, Aufgehn ohne Ende, / *Raum-brauchen* ohne Raum von jenem Raum / zu nehmen, den die Dinge rings verringern, / fast nicht *Umrissen-* sein wie Ausgespartes / und lauter Inneres, viel seltsam Zartes / und *Sich-bescheidenes* – bis an den Rand: / ist irgend etwas uns bekannt wie dies?

В этом произведении мы выделили шесть окказионализмов, что можно считать доминирующей отличительной особенностью стихотворения. Как показывает анализ морфологического состава и семантической мотивированности сложных слов и сращений, предложенных поэтом, большей частью они представляют собой субстантивированные инфинитивы. Преобладание инфинитивных неологизмов зачастую придает рильковским текстам экзистенциальный характер.

Составным компонентом в рильковских существительных могут также выступать имена существительные, прилагательные, наречия, местоимения, числительные, причастия. Приведем примеры из других поэтических произведений Рильке: *das Nichtmehrfassen, das Sich-Niederlassen* («Der Schwan»); *das Kindgewesensein* («Requiem», 1908); *nichtmehr* («Requiem»); *im Sich-Zerspalten* («Tröstung des Elia»); *das Nie-zu-Stillende* («Der Einsame»); *der Deingedanke* («Ich möchte dir ein Liebes schenken»); *das Zwölfuhrschlagen* («Christus elf Visionen»); *das Durchtobtsein, das Gepflücktsein, das Nicht-Sein, die Rühmung, der Wager, die Übertretbarkeit, der Ertoner* («Die Sonette an Orpheus»); *das Gestürztsein, das Großsein, das Alleingehn, das Klarsein, das Hiersein* («Duineser Elegien»). Так как творческое наследие Рильке включает в себя и прозаические произведения (стихотворения в прозе, новеллы, роман, письма), то мы можем предположить, что в них поэт тоже прибегал к использованию окказиональных образований, стремясь к максимальному использованию выразительных возможностей слова. Приведем несколько примеров: *das Sich-oben-halten* («Sandwiches-Männer»); *das Wellenschlagen, das Sich-Begegnen, das Sich-Erwählen, das Abschiednehmen, das Wiederfinden, das Glanzgenießen, das Lichterblinden, das Sich-Wiegen, die Sommerwinden* («Die Weise von Liebe und Tod des Cornets Christoph Rilke»).

Рассмотрим отношения между компонентами этих словообразований, используя семантико-синтаксическую классификацию М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой. Большинство рильковских неологизмов относятся к детерминативным (определятельно-подчинительным) словам, в которых второй компонент уточняется первым [7, с. 110]. Меньшую группу составляют сочинительные и сложносинтаксические слова.

Мы полагаем, что окказионализмы благодаря их необычайной семантической и прагматической емкости можно определить как важнейшие прагмемы в тексте [1, с. 26], значительно повышающие прагматический потенциал художественного произведения. Окказионализмы создаются автором для более точного или образного выражения мысли. Они, как правило, не закрепляются в лексико-семантической системе и бесследно исчезают из языка [5, с. 162]. Однако, окказионализмы придают художественному тексту выразительность и создают тот авторский колорит, который в окружении других особенностей и языковых проявлений данного писателя либо поэта позволяет говорить об идиостиле того или иного автора.

Список литературы

1. Болотнова Н.С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск: ТГУ, 2008. № 2 (3). С. 24–30.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф, Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. Исакова С.Н. Окказиональная лексика немецкого языка // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. С. 165–171.
4. Масленников Д.Б. Окказионализмы в футуристической поэзии и особенности их функционирования: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 282 с.
5. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 448 с.
6. Серкова Н.И., Егорова О.В., Тараканова И.В. (Энгель) Окказиональное словообразование как явление художественной речи: монография. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005. 260 с.
7. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1962. 310 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УНИВЕРСИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Татьяна Венедиктовна Ерова

*Канд. филос. наук,
доцент «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Ивановский филиал,
г. Иваново, РФ*

Юрий Михайлович Воронов

*Доктор полит. Наук
заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «РАНХиГС» Ивановский филиал,
г. Иваново, РФ*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассмотрены наиболее распространенные типы дискурсивных практик по одной из центральных тем - роли университета на современном этапе развития общества. В статье университет характеризуется через фреймы кризиса, разрыва, трансформации, диверсификации и агентуры в контексте Великой хартии европейских университетов. Выделяются важнейшие институциональные признаки университета: критическая междисциплинарность, коллективный самоанализ, целевое возрождение, стратегическая миссия, ангажированность, коммуникативная терпимость.

Ключевые слова: фрейм, университет, институциональный дискурс, власть.

Введение.

Воспроизводство интеллектуальных групп обеспечивается институтами науки, образования, социализации, среди которых важнейшая роль принадлежит университетам. Университет – одна из центральных тем интеллектуального дискурса [8]. Она обозначена фреймами кризиса, разрыва, трансформации, диверсификации, агентуры. Кризис во многом связан с поиском адекватного ответа «гумбольдтовского» университета на вызовы сетевого общества. Разрыв маркирован противоречиями в системе университетского образования. Фрейм трансформации фиксирует становление институтов интеллектуального сервиса, оказывающих экспертно-аналитические услуги. Типологическое разнообразие образовательных учреждений – результат процессов диверсификации. Агентура представлена «питомцами университета», группами университетариев от традиционной профессуры и студенчества до современных fast-thinkers [2]. Рассмотрим тему подробнее.

Кризис «гумбольдтовской» модели.

Кризис университетского образования может быть диагностирован в глобальном масштабе как проявление общецивилизационных трендов, в масштабах национального государства – как результат тотальной перестройки общественной системы, в рамках социума – как распад институциональных структур, в сфере культуры – как смена моделей коммуникации и, наконец, как локальный феномен растущей дисфункциональности и общей деградации института. «Плач по гумбольдтовскому университету (университет умер, университет в руинах, "разжижение", падение университета...)» [12, 17] – наиболее распространенный симптом кризисной ситуации.

Фундаментальные принципы университета Гумбольдта – это академическая свобода и единство исследования и преподавания. Академическая свобода предполагает следующее: право на самоуправление под государственным правовым надзором, свободу преподавания для профессоров и доцентов, право поиска объективного культурного смысла государства как исторической величины и одновременно воспитание граждан как субъектов идентичности. Автономии университетской мысли угрожает «Сцилла чистого досуга», с одной стороны, а с другой – «Харибда утилитарности». Университет не является простым инструментом государственной политики. Он стремится воплотить мысль как действие, направленное к идеалу абсолютного знания. Тогда как государство должно реализовать действие как мысль, как идею нации. И оба этих института стремятся реализовать на практике идею национальной культуры.

Второй фундаментальный принцип гумбольдтовского проекта – единство исследования и преподавания, или «образование посредством науки». Все универсанты (учителя и ученики, преподаватели и студенты) должны быть исследователями. Исследование предполагает самостоятельный, свободный от внешнего авторитета поиск истины, а также рациональность, рефлексивность и критичность. Университет связывает воедино объективное знание и субъективное образование. Поэтому «Образование через науку» есть одновременно процесс становления личности, воспитание гражданственности и нравственности. «Единство исследования и преподавания» гарантировалось фигурой университетского преподавателя - исследователя, свободой выбора учебных курсов для

студентов, институтом семинаров, тесной связью университета с исследовательскими организациями. Воспитательная миссия университета – традиционная тема размышлений о судьбах человеческой культуры в целом. Однако история показала, что принцип единства исследования и преподавания не удаётся сохранить в рамках университета Гумбольдта. Наука вовлечена в процесс «расколдовывания мира», который предстаёт как чистая фактичность, лишённая смысла и нормативной силы. «Сегодня наука есть профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о *смысле* мира» [3, с. 731]. Такая наука не может быть ценностно ориентированным исследованием и, следовательно, не может «образовывать» человека в соответствии с гумбольдтовским идеалом. Специализация, рационализация, интеллектуализация, отставание университета от «требований дня» [3, с. 735]. Это Веберовское определение кризисной ситуации весьма актуально для многих российских университетов. Кроме того, эти процессы влекут за собой формализацию, приватизацию и идеологизацию образования. «Формализованное образование» обеспечивает индивидууму определённый социальный статус (человек с высшим образованием), унифицированные стереотипы поведения и перспективы карьерного роста. «Приватизация» обуславливает политическую индифферентность образованного человека, поскольку публичная сфера, общественно – значимая проблематика вытесняется за пределы университетских институций. Мировоззренческий и политический вакуум открывает дорогу идеологическому манипулированию. Идеология занимает «место духовного законодательства», и университет как «высокая школа, которая из научного знания и через научное знание берётся воспитывать и дисциплинировать вождей и хранителей судьбы немецкого народа» [15], обнаруживает свою несостоятельность.

М. Шелер связывает кризис университета с консерватизмом, корпоративной замкнутостью, политической ангажированностью, отрывом от потребностей широкого народного образования. «Университет *сам по себе* больше не является той константной надёжной величиной, какой он был прежде. Дело не только в том, что он сам и возникшие в его лоне академические профессии, преподаватели и студенты вынуждены вести тяжелейшую борьбу за существование как в экономическом плане, так и в плане своей социальной значимости, – но прежде всего в том, что университет видит себя как высшую школу для руководства, из-за которого он и попал в столь ужасное положение, оказавшись в широких масштабах как бы на скамье обвиняемых...» [16] Х. Ортега-и-Гассет выносит более жёсткий вердикт. В эпоху «восстания масс» университет должен быть ориентирован на среднего человека, поэтому исследование не является его базовой функцией. Кризис университета – в нелепости претензий на то, чтобы каждый студент становился учёным. Наука – занятие аристократическое, «...вещь столь возвышенная и тонкая, что просто не даёт приблизиться к себе среднему человеку. Она ждёт избранных» [11]. Необходимо разделить профессиональное образование и научное исследование. Тогда появится возможность преодолеть традиционные университетские недуги: иллюзии, утопизм, манию величия, тщетные попытки объять необъятное.

Продолжение дискуссии относительно предназначения современного университета ставит вопрос о поиске новой формы ответственности перед лицом «тотального подчинения Университета информационным технологиям» [6]. Симптомы кризиса усматриваются в обскурантистской и нигилистической позиции традиционной профессуры по отношению к инновациям. «...Сам принцип разума чреват обскурантизмом и нигилизмом. Пагубные последствия этого ощутимы чуть ли не повсюду – и в Европе, и в Америке. Обскурантизмом и нигилизмом отличаются все те, кто мнят себя защитниками философии, литературы и гуманитарных наук, отрицая все новые подходы вопрошающего мышления, которые неразрывно связаны ...с возложением на себя новой ответственности» [6]. Эта ответственность, по мысли Деррида, устремлена и в прошлое, и в будущее; она призвана хранить память и обеспечивать шанс, поддерживать университетскую традицию и формировать профессиональную компетенцию. Это сложная, двойственная задача: новая ответственность предполагает «существование различных мест, некую дифференциальную топикку, подвижные постулаты, своего рода стратегический ритм» [6]; балансирование между законами рынка и технической компетентностью, с одной стороны, а с другой – альянсы, всегда проблематичные, разума и власти, академической мысли и политики.

Убеждённый оппонент и критик постмодернизма Дж. Сёрл диагностирует кризис университетского образования в связи с резким расхождением официальных деклараций о приверженности ценностям традиционного либерального образования и действительным положением дел в образовательных институтах. Особую тревогу профессора вызывает идея группового представительства. Если традиционный университет знакомил студента с универсальной культурой, предлагая ему осознать себя в качестве представителя человеческой цивилизации в целом, то современная система образования ориентирована на формирование расовой, этнической или гендерной идентичности. Личность становится таковой не в результате индивидуальных усилий по самоопределению, а благодаря тому, что представляет некоторую «правильную» социальную группу [13]. Цвет кожи и пол значат больше, чем интеллектуальный потенциал человека. Вместо «мирового гражданства» – узкий провинциализм и сектантство, расистские и сексистские предрассудки.

Перечень кризисных симптомов можно было бы продолжать, но их разнообразие требует анализа оснований. К числу последних могут быть отнесены фундаментальные разрывы и взаимоисключающие тенденции в развитии университетских институций (старое / новое, идеальное / реальное, фундаментальное / прикладное и др.). Классическая мысль [16, с. 66-70] усматривает, например, существенное противоречие в том, что университет стал «застенчивым вузом». Превратившись в совокупность специализированных вузов и утратив качества "universitas", университет тем не менее желал бы оставаться учреждением, где «исследователи воспитывают исследователей». В результате страдает и профессиональное обучение, и исследовательская работа. Университеты, склонные к исследованию, чувствуют себя «перегруженными задачей трансляции учебного материала». Тогда как вопросам профессионального призвания, этики и ответственности не уделяется должного внимания. Другое противоречие связано с задачей духовного роста и формирования личности. Девальвация образовательной ценности университетской философии, превращённой в служанку специальной науки, никак не способствует достижению мировоззренческих целей. Ситуация усугубляется разрывом образовательных возможностей среди различных социальных слоёв.

Фрейм разрыва, каталогизирует антиномии университетского образования: 1) образование обеспечивает модернизацию общества и в то же время способствует сохранению социокультурных традиций; 2) доступ к образованию позволяет поддерживать общественную солидарность и в то же время усиливает конкуренцию в обществе; 3) образование выступает «социальным лифтом», способствует вертикальной мобильности и в то же время не обеспечивает повышения статуса для бедных, но способствует сохранению статуса богатых, т. е. блокирует вертикальную мобильность; 4) образование консолидирует общество, поскольку получение определённого образовательного уровня общедоступно, и в то же время атомизирует общество, поскольку доступность образования иллюзорна, а «хорошее» образование стоит дорого; 5) образование помогает стиранию границ между классами и в то же время устанавливает новые границы между ними; 6) образование способствует равенству людей, хотя бы на уровне их стартовых социальных возможностей, и в то же время усиливает неравенство, поскольку представляет собой ресурс, не поддающийся равномерному распределению; 7) образование даёт возможность всестороннего развития личности и раскрытия всех человеческих способностей и в то же время препятствует этому, формируя «узких» специалистов; 8) образование позволяет уменьшить отчуждение и в то же время ведёт к нему; 9) образование утверждает гуманистические принципы в отношениях между людьми и в то же время выступает инструментом притеснения и сегрегации [1].

С некоторой долей условности можно выделить мягкий и жёсткий сценарий преобразований. Мягкий вариант трансформаций оперирует «терминами хрупкости», жёсткий – апеллирует к экономическим категориям. Термины хрупкости: неопределённость, непредсказуемость, сомнительность, спорность, незнание, нестабильность, риск, беспорядок, непостоянство, беспокойство, – отражают противоречивые и неустойчивые риски. Университет может сохранить свои традиции только через их обновление, постоянную рефлексию, корректировку ценностей и структурные трансформации.

Жёсткий сценарий реформирования образовательных институтов предполагает превращение университета в сервисную организацию. При этом декларируются конец эпохи классического образования, приоритет экономических универсалий, тотальность рынка, коммерциализация и «оптимизация» обучения, символизация капитала, капитализация информации, адаптация к «экономике знаний». Рынок требует определять миссию университета как «капитализацию человеческого в человеке». Формирование человеческого капитала не что иное, как преобразование личных качеств в конкурентные преимущества. А это означает тождество процессов социализации и капитализации [9]. Инструменты маркетинга превращают студента в «проект и бренд» [14], а университет – в «машину, необычайно алчно выискивающую новые идеи и имена» [18]. Интеллектуальные «звёзды» образуют коммерческую витрину университета, их роли – создавать «торговую марку» учебного заведения и привлекать студентов [5]. Интеллектуальная мода – генератор инноватики в университетской среде – прямое следствие маркетинга образования. Ещё одно следствие – диверсификация образовательных учреждений.

Фрейм агентуры в рамках институционального дискурса противопоставляет «научного работника» «интеллектуалу» как роли не совместимой с профессиональной научной деятельностью. Интеллектуал здесь мыслится как «публичная фигура», идеологически и ценностно ангажированная [10].

Вывод.

Таким образом, анализируя фреймы кризиса, разрыва, трансформации, агентуры в институциональном дискурсе университетского образования можно сделать вывод о необходимости дальнейшего поиска адекватного ответа на вызовы современного мира; университет должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследования и образования в соответствии с первой статьёй Великой Хартии Европейских университетов. [4]. Последовательное проведение такой позиции может привести к появлению модели ноосферного университета, который будет максимально эффективно использовать современные цифровые технологические среды, искусственный интеллект и др. [7].

Список литературы

1. Ашкерев А. Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 23-24.
2. Бурдьё П. О телевидении и журналистике: пер. с франц. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; отв. ред. Н. Шматко. М.: Фонд «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 44-46.
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1999. С. 731-735
4. Великая Хартия университетов Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5680091/page:4/>
5. Воронов Ю.М. Политические аспекты проблемы устойчивого развития на постсоветском пространстве // Образование в области международных отношений в российском регионе: государственный стандарт и региональные особенности: Материалы семинара заведующих кафедрами и ведущих преподавателей университетов Российской Федерации, февраль – май 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 210-214.
6. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев. [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 6. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_15.html. (20.04.09)
7. Ерова Т.В., Воронов Ю.М., Рожкова А.С. Мудрость толпы: дискурсивные стратегии и нарративы // Интеллигенция и мир №4. 2018. С. 43-61.
8. Ерова Т. Интеллигенция Проблемы идентификации и влияния. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2011. 217 с. (Монография).
9. Ерова Т.В. Эсхатологический дискурс в интеллигентоведении // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 2 (55-56). С. 262-267.
10. Куренной В., Пономарёва Н., Турчик А. Институты // Мыслящая Россия: Интеллектуально-активная группа. М.: Наследие Евразии, 2008. С. 97.
11. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 2. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru>. (20.04.09)
12. Ридинг Б. Университет в руинах (главы из книги) [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 6. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/16/2004-1_16.html (06.03.09)
13. Сёрл Дж. Политика и гуманитарное образование. [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 1 Режим доступа: <http://magazines/russ.ru/oz/2002/1/se/html>. (15.04.2009)
14. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 55.
15. Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета: пер. В.В. Бибихина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gummer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Sam_nemUniv.php. (07.05.2009)
16. Шелер М. Университет и народный университет // Логос. 2005. № 6 (51). С. 60-70.
17. Шнедельбах Г. Университет Гумбольта [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 5-6. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/35/04-pdf>. (06.04.2009)
18. Ямпольский М. Личные заметки о научной институции. [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2001. № 50. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_16/html. (16.03.2009). Автор сравнивает американские и российские университеты с точки зрения механизмов дисциплинарного обновления и преемственности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФУНКЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА В ТУРИЗМЕ.

Гаджиев Сабир Самир
Магистр экономических наук
Бакинский Государственный Университет.

Туристическая индустрия, являясь составной частью экономики любого государства, влияет на его социально-экономические преобразования, проявляющиеся в развитии таких отраслей экономики, такие как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и т.д. Можно сказать, что туризм выступает своеобразным стабилизатором социально-экономического развития. Высокие темпы развития, большие объемы валютных поступлений способствует формированию собственной туристической индустрии страны. По статистике, на сферу туризма приходится около 6% мирового валового национального продукта, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11% мировых потребительских расходов [1].

Кроме того, туризм является одним из факторов, который влияет на удовлетворение потребностей населения в отдыхе. На сегодняшний день, туризм перешел из категории элитного продукта в категорию продукта, доступного потребителю. Если в начале своего развития туризм рассматривался как элемент социально-культурного влияния, то сейчас, он считается экономическим и массово-социальным явлением.

За быстрые темпы развития, туризм признан экономическим феноменом прошлого и нынешнего столетия. Более того, создана база и ведутся научные исследования, определяющие роль, задачи, цели, принципы и пути развития этой отрасли экономического развития.

Для отдельно взятой страны, понятие наука, к туризму пока еще не может применяться в широком смысле. Однако, в целом, тенденции к развитию такого научного направления имеются. Практически во всех вузах по всему миру есть специальности, изучающие специфику и предмет туризма. Более того, есть специализированные вузы по туризму. В госструктурах есть отделы и министерства по развитию туризма. В этой связи возникает необходимость более детального, исследовательского, даже научного подхода к феномену туризма. Одним словом, существуют все предпосылки для создания научной концепции данного феномена. Концепция являет собой комплекс взглядов на объект или явление, связанных между собой и образующих связанную систему путей решения проблем, способов понимания и трактовки каких-либо явлений.

В основном в современной науке под научной концепцией понимается фундаментальная теоретическая схема, включающая в себя исходные принципы, понятия и категории, идеализированные схемы, описываемой области. Концепция возникает как результат творческой деятельности человека в его работе по осмыслению мира. В некоторых сферах деятельности, к которым относится и туристическая сфера, научная концепция в большей степени опирается на наблюдения. В науке наблюдение используется как для получения, так и для проверки и обоснования истинности первичной эмпирической информации относительно изучаемой области. Научное наблюдение определяется как восприятие объектов и явлений действительности, для дальнейшего познания. Наблюдения разделяются на непосредственные и косвенные.

При непосредственном наблюдении исследователь наблюдает сам избранный объект. Однако непосредственное наблюдение не всегда возможно, поэтому приходится судить лишь на основании их взаимодействия с другими объектами. Подобного рода наблюдения называют косвенными наблюдениями. В современной науке косвенные наблюдения получают все большее распространение по мере того, как расширяется сфера научного исследования. Важнейшим требованием к научному наблюдению является требование интересубъективности. Это означает, что при сообщении результатов наблюдения его может повторить любой другой наблюдатель.

В научном аспекте экономики, к которой относится туризм, наблюдение-это один из сложнейших и наиболее трудоемких методов. Поскольку в экономических исследованиях объектом является человек или группа людей, наблюдение в данном случае имеет весьма ограниченное применение на всех этапах проведения. Основными средствами наблюдения в экономических исследованиях являются статистические показатели. От того, насколько точны эти показатели, во многом зависят выводы, сделанные из наблюдения. Но численные значения статистических показателей экономических объектов-это отражение состояния экономического объекта. Многое зависит от того, на каком этапе развития находятся объекты исследования. Поэтому практическая ценность статистических показателей во многом зависит и от социологических исследований.

Известно, что туризм, как объект научного исследования, берет свое начало из европейских и американских школ научной мысли. Историческими предпосылками для этого стали знания, которые с давних времен передавали путешественники и первооткрыватели. На основе их записей сформировались

первые знания и учения о туризме. Дело в том, что именно европейцы первыми стали формировать различные виды туризма. Тяга к путешествиям была свойственна человечеству еще с самых древних времен. Но в те времена, это стремление носило характер познанию для развития торговли, для завоевания и освоения новых земель, для поиска новых транспортных путей, иногда для элементарного выживания.

На следующих этапах человеческого развития сформировалось нынешнее понимание туризма. Именно на основе знаний от первых путешественников в Западной Европе сформировались первые туристические организации, учреждения, школы, кафедры и журналы.

Опыт европейцев получил свое продолжение в развитии профессионального туристического образования в колледжах и университетах Северной Америки. На базе европейских, а затем и североамериканских университетов туризм в 1940—1970-е гг. получил развитие как предмет научных исследований и как образовательная программа с такими дисциплинами, как география, городское планирование, ландшафтное проектирование, экономика, социология, антропология, менеджмент и др. Результаты исследований стали получать отражение в специальных научных журналах, а также в профессиональных журналах для работников туристической индустрии.

Взаимосвязь науки и образования в туризме так же очевидна, как и в любой другой области знаний. Знания формируются и системно оформляются на основе проведенных исследований и полученных результатов. Они ложатся в основу образовательных и учебных программ, формирующих систему знаний, умений, навыков и компетенций специалиста сферы туризма [2].

На сегодняшний день определились некоторые направления научного исследования, среди которых особое значение имеет синтез туризма с другими сферами жизни, объектом исследования которой является собственно индустрия туризма, а субъектом исследования является турист с комплексом вопросов и проблем, связанных с его перемещениями и пребыванием в местах, которые он запланировал посетить. Вторым по значимости предметом исследования является специалист, который занимается профессиональной деятельностью в сфере туризма. Этот предмет исследования охватывает достаточно большой диапазон профессионалов. К таким относятся специалисты, отвечающие за информационное и экскурсионное обеспечение, безопасность, финансово-экономическое и юридическое обеспечение [3].

Это объясняется тем, что туризм объединяет в себе как путешествия и отдыха, так и деятельность туристических компаний и их посредников. Отсюда следует, что туризм-эта отрасль предпринимательства, которая включает в себя деятельность туристических организаций, которыми нужно управлять. Европейские специалисты по туризму делят всю эту систему на две части: туристическая индустрия и индустрия гостеприимства. Туристическая индустрия включает в себя масштабную инфраструктуру: индустрию развлечений, туроперейтинг, туристические агентства, транспорт, экскурсионно-познавательные организации. Индустрия гостеприимства включает в себя индустрию услуг, индустрию размещения и индустрию питания [4].

Эффективное функционирование системы туризма невозможно без планирования, регулирования, координации и контроля со стороны структур, ответственных за его развитие. Поэтому в научных исследованиях, относительно управления и регулирования, менеджменту и маркетингу в туризме отводится основная роль. Единство научных знаний определяет комплексный характер разработки научных проблем.

Прежде всего следует отметить, что менеджмент-это совокупность методов, принципов, способов, управленческих приемов, форм и средств, которые способствуют эффективному управлению сферами туристического производства и персоналом, занятым в сфере обслуживания туристической деятельности. В функции менеджмента входит конкретный вид управленческой деятельности и соответствующая организация работы, а также способ воздействия на процесс продвижения туристского продукта на туристском рынке.

Понятие менеджмента применимо практически к каждому виду человеческой деятельности, в котором принимают участие организованные группы людей, обладающие разными объемами знаний, разным уровнем подготовки и квалификации. Поэтому одной из задач менеджмента в туризме является выполнение и реализация наиболее эффективных управленческих задач в системе человеческих взаимоотношений.

Менеджмент в туризме служит для того, чтобы регулировать и более качественно и эффективно управлять развернутой инфраструктурой туризма. Для выполнения какой-либо работы необходимо заранее определить, что нужно получить в итоге, как организовать дело, мотивировать и проконтролировать его выполнение. Поэтому современный менеджер использует два правила:

- 1) теория руководства;
- 2) практические способы эффективного управления.

Менеджмент привычно трактовать как инструмент управления людьми, работающими в одной организации и имеющими общую конечную цель.

Здесь следует отметить, что имеется ввиду не просто управление людьми или организацией, а особая форма управления в условиях рынка, рыночной экономики, т.е. в условиях постоянных изменений, риска. Поэтому менеджмент направлен на создание благоприятных условий функционирования организации, на достижение ею успеха [5]. К таким условиям относятся: психологические, социальные, технические,

экономические и др.

Как система научного направления, менеджмент-это совокупность философий, моделей, стратегий, принципов, методов и стилей управления организацией, производством и персоналом в целях повышения ее эффективности и роста прибыли. Основными составляющими успеха являются выживание организации в долгосрочной перспективе, результативность и эффективность.

Менеджер должен обладать той суммой знаний из частных компетенций, которая позволяет принимать ему оперативные и стратегические решения, т.е. знать основы взаимозависимости частных компетенций, их значимость в бизнес-процессе, ключевые ресурсные ограничения и риски, связанные с ними [6].

Менеджмент должен давать возможность роста и развития как предприятию в целом, так и каждому из его работников в отдельности по мере изменения потребностей и появления новых возможностей. Принципы менеджмента реализуются через сознание, интеллект, упористость и целеустремленность человека. Важно обеспечить такие условия труда, чтобы в максимальной степени использовать эти человеческие качества. Каждое предприятие представляет собой учреждение, где обучают и обучаются. Элементы обучения и развития должны присутствовать на всех уровнях предприятия. Процесс обучения и развития должен быть непрерывным, поскольку менеджмент касается только человека. Задача менеджмента - обеспечить совместную и эффективную работу людей, давая им возможность реализовать в максимальной степени свои сильные стороны и нейтрализуя их недостатки. [7].

Одной из главных задач менеджмента является интеграция людей в единое предприятие, поэтому менеджмент нельзя отделить от культуры общества. Поэтому перед менеджером стоит задача выявления элементов собственной традиции, истории и культуры страны и региона, которые можно использовать в менеджменте.

Маркетинг является одной из функций менеджмента и заключается в управлении спросом. Маркетинг и менеджмент это две неразрывно связанные дисциплины. Маркетинг в индустрии туризма часто отождествляют со сбытом и рекламой. Однако это неверный подход, так как сбыт и реклама-это лишь составляющие маркетинговой политики. В настоящее время, в сфере туризма, наиболее передовые мировые туристические организации признают, необходимость одной из составляющих маркетинговой деятельности: выявление потребностей и желаний потребителей и на этой основе совершенствование предоставляемых услуг таким образом, чтобы более эффективно, чем конкуренты, удовлетворить эти ожидания [8].

Маркетинг в туризме означает комплексный подход к управлению производством, реализацией и организацией потребления туристического продукта, ориентированный на учет требований рынка и активное воздействие на спрос с целью расширения объема продажи туристического продукта. Туристическому продукту наряду с общими специфическими характеристиками услуг присущи свои отличительные особенности:

Во-первых, спрос на туристические услуги является гибким по отношению к уровню дохода и ценам, но во многом зависит также от политических и социальных условий.

Во-вторых, в связи с сезонными колебаниями спроса присутствует так называемый феномен насыщения. Вследствие этого могут быть выделены достаточно четко выраженные туристические зоны.

В-третьих, туристический продукт создается усилиями многих предприятий, каждое из которых имеет свои методы работы, специфические потребности и различные коммерческие цели.

Итак, туристический продукт должен быть, прежде всего, хорошим приобретением. И в этой связи, маркетинг представляет собой последовательные действия туристических предприятий, направленные на достижение такой цели. Маркетинг в туризме можно охарактеризовать, как систему непрерывного согласования предлагаемых услуг с услугами, пользующимися спросом на рынке, которые туристическая компания способна предложить с прибылью для себя достаточно эффективно, чем это делают конкуренты [8].

Учитывая вышеуказанные особенности маркетинга в туризме, можно говорить о научном исследовании в нем. В соответствующей литературе указывается на пять этапов, включаемых в маркетинговое научное исследование.

На первом происходит четкое определение проблемы и постановка целей исследования.

Второй этап-разработка плана сбора информации с использованием первичных и вторичных данных. Этот этап включает в себя наблюдение, эксперимент, опрос с использованием анкетирования и связи с аудиторией, с использованием телефона, почты, личного интервью.

Третий этап-анализ собранной информации для вывода показателей среднего уровня, переменных составляющих и выявление разного рода взаимосвязей.

Четвертый этап-представление основных результатов, которые дадут управляющему по маркетингу возможность принимать более правильные решения.

На пятом этапе проводится анализ того, как было использовано конкретное исследование впоследствии.

Все эти этапы взаимосвязаны между собой и немислимы один без другого. Поэтому, вполне очевидно, что маркетинговые исследования являются крайне необходимыми и требуют комплексного и

детального подхода.

Маркетинговыми исследованиями занимаются в основном крупные фирмы, которые могут позволить себе содержать специальный отдел. Среди сотрудников отдела-разработчики планов исследований, статистики, социологи, психологи, специалисты по моделированию. Мелкие фирмы могут обращаться с просьбой спланировать или провести такое исследование в специальную организацию. В подобных исследованиях заинтересованность туристических компаний связана с тем, что взгляды, потребности и желания клиентов постоянно меняются. Поэтому, любая туристическая фирма должна постоянно следить за всеми изменениями, происходящими на рынке туристических услуг, успевать реагировать на каждое из них: отставание от более удачливых и прозорливых грозит недоверием потребителя фирме, что может привести не только к потере кого-то из клиентов, но и к падению общего имиджа фирмы, т.е. к утрате существенной части потенциальных и постоянных клиентов [9].

Маркетинг в туризме требует для своего применения и эффективного развития ряд условий:

- достаточное насыщение рынка услугами, т. е. существование рынка покупателя;
- острая конкурентная борьба туристских фирм за предпочтения потребителей;
- возможность без административных ограничений выбирать рынки сбыта, деловых партнеров, устанавливать цены, вести коммерческую деятельность;
- свободная деятельность администрации внутри туристического предприятия по определению целей фирмы, стратегий, управленческих структур, распределению средств по статьям бюджета и т. д.

Первые два условия определяют саму возможность и необходимость использования маркетингового подхода.

Вторые-обуславливают эффективность реализации этого подхода на конкретном предприятии. Экономически самостоятельные туристские фирмы в условиях рынка вынуждены использовать системный подход к реализации маркетинговой деятельности, т. к. жесткая конкуренция лишает права на жизнь любое бессистемное управление фирмой [10].

В то время, когда регион или страна, выходит на международный туристический рынок, она вступает в сложную систему конкурентных отношений с другими государствами. От того, насколько правильно и эффективно построена и реализована стратегия туристического маркетинга, зависит роль и место конкретного государства в мировом туристском рынке.

Маркетинговые исследования-это широкий комплекс разнообразных исследований, необходимых для выработки оптимальных стратегий и проведения эффективной оперативной маркетинговой деятельности.

Следует отметить, что главным маркетологом в туризме являются средства массовой информации. Все туристические компании и фирмы используют интернет в качестве основного маркетингового средства. По степени информативности, интернет услуги (сайты, реклама) превосходят все остальные средства информации, в том числе и телевидение.

Говоря о специфике маркетингового исследования следует отметить, что оно имеет огромное значение для туристических компаний в процессе сбора и анализа информации для определения стратегии маркетинга, направленного на успешное функционирование данной организации. В свою очередь, это позволяет просчитать новые возможности и проанализировать более эффективные пути ведения бизнеса. Маркетинговые исследования охватывают комплекс задач: выявление сложившегося и перспективного спроса на туристические услуги в регионе и имеющиеся предложения; определение имеющихся объемов и типов расходов; разработка региональной программы развития индустрии туризма; продвижение национального туристического продукта, который включает в совокупность имеющихся природных, климатических, культурных и историко-архитектурных ресурсов.

Быстрое усиление финансово экономических позиций туристической отрасли привело к тому, что во многих странах мира туризм стал существенным фактором регионального развития.

Интенсивность развития туризма-это показатель, дающий представление о том, какая часть населения страны, в процентном соотношении ежегодно совершает хотя бы одну поездку. Когда интенсивность туризма выше 50%, можно говорить, что в данной стране туризм имеет массовый характер. С экономической точки зрения привлекательность туризма состоит в более быстрой окупаемости вложенных средств и получении дохода в свободно конвертируемой валюте. Данный бизнес привлекателен по многим причинам: небольшие стартовые инвестиции, растущий спрос на туристические услуги, высокий уровень рентабельности и минимальный срок окупаемости затрат.

Всё это может и должно быть предметом научных исследований в туризме. Хотя туризм, как объект научного исследования принимается не во всех научных кругах, но исходя из обширных аспектов исследования, можно говорить о том, что наука о туризме имеет все основания на существование. Во всяком случае это наука представляет собой особую целенаправленную деятельность по производству новых надежно обоснованных знаний, представляющих собой развернутую ассоциацию эмпирических, теоретических, фундаментальных и прикладных знаний, нацеленных на раскрытие объективных законов развития различных аспектов сферы туризма [11].

Литература:

1. Mill R.C, Morrison A.M. The Tourism System Dubuque: Iowa. Kendal\Hunt Publishing Company, 2006 p.11
2. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45762.html>
3. Новиков В. С. Научное исследование как источник развития туристской системы //Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке. Труды МТА. Вып. 5. М., 2010 с.58.
4. Ильина Е.Н Туроперейтинг. Организация деятельности: учебник Издательство: М: Финансы и статистика. Год издания: 2014,256 с.
5. Сенин В. С. Организация международного туризма / учебник: Издательство: Фин. и стат., 2014,400с
6. Гольдштейн Г.Я. Основы менеджмента, ТРТУ, 2-е издание /Учебное пособие. Таганрог, 2003 с.230
7. Питер Друкер. Энциклопедия менеджмента. М., С. - П., Киев, 2004,423с.
8. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма; справочник/М.: Финансы и статистика, 2004,368 с.
9. Дурович А.П. Маркетинг в туризме: учебное пособие для вузов//М: ИНФРАМ,2010,399с.
10. Цыринова Н.С. Маркетинг в туризме//Молодой ученый, 2016 №27.2с.43-45.
11. Мищенко Я.В. Туризм как объект научного исследования//ВГУЭС /Современные проблемы науки и образования, 2015 №1-1.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖИНИРИНГОВЫХ ЦЕНТРОВ НА БАЗЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Орлова Лариса Викторовна

Доцент,

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»

Приступая к рассмотрению, вопроса формирования инжиниринговых или инженерно-экономических центров, необходимо проанализировать историю формирования использования социальной инженерии.

Социальная инженерия как наука с принципами ее практической реализации возникла в нашей стране, в рамках так называемой «человеческой инженерии» (human engineering), направленной в основном на повышение безопасности труда и повышение эффективности работы машин, снижение утомляемости работника и обеспечение комфортности в системах «человек - машина».

Об эффективности таких методов и подходов, мы можем судить по значительному и существенному росту экономических и производственных показателей нашего государства в 20-30-е годы. Одним из ведущих примером, может служить появление в предвоенные годы такой науки как криптография и достижений в этой области непревзойденных на тот момент и последующие, нескольких десятилетий показателей за какие-то 4-5 года с момента своего зарождения. Отечественные криптомашины на середину-окончание 41-го года имели такие алгоритмы и стойкость шифров, что признанные лидеры в этой области - немцы, англичане, американцы, поляки, смогли только в 80-е годы расшифровать шифрограммы Штаба Армии, которые передавались в период Великой Отечественной Войны. На 41-год, эта наука у наших политических противников, уже имела несколько десятилетий своего активного развития с самого начала XX века[1].

Следовательно, стоит отметить, что социальная инженерия, это наука, состоящая из ряда сложных наук, объектом которой является изучение человеческого фактора, область знаний и информации, которой он обладает.

В результате понимания данного фактора область инженерии значительно расширилась и стала влиять на всю сферу производства, и распространилась до уровня общества в целом.

Американцы не оказались первыми, но их существенная заслуга состоит в другом. В начале 60-х и последующие годы, они хорошо доработали прикладную часть этой науки и составляющих её наук. В это время социальная инженерия стала широко применяться в авиационной и оборонной промышленности США, а также в индустриальной социологии, военной социологии, пропаганде и коммуникациях. Появились целые институты и лаборатории с государственным бюджетированием и неограниченными возможностями. Координация работ всех этих институтов и лабораторий, кооперация и сотрудничество, обработка полученных результатов и выработка совместного направления движения была поставлена на высокий государственный уровень. Выработывались общие подходы, и разрозненность в них пресекалась. Достижения лабораторий становились достоянием различных сфер науки, техники и производства.

К сожалению, в нашей стране, такой координации работы и прикладного применения достигнутых результатов, причем повсеместно в сфере производства, не было. Упор был сделан на получение практических рекомендаций и выработку научных методик. Причем, это требовалось делать немедленно. На всестороннюю оценку и анализ, лабораторные опробывания не хватало времени. Это стало недопустимой и непоправимой ошибкой для нашей страны. Множество методов было заимствовано у нас,

а ряд направлений, стали на порядки опережать отечественные разработки. Например, западные маркетологи, специалисты по консалтингу, рекламе и PR имеют более высокую котировку, нежели подготовка данных специалистов в отечественных институтах[2].

Сегодня социальная инженерия имеет все тенденции перейти из разряда ремесленничества в разряд индустрии. С точки зрения типологии деятельности социальную инженерию можно разделить на четыре типа производства: проектирование, консультирование, обучение и управление. Большинство направлений, в которых используют социальную инженерию, имеют интегральное включение и пересечение, т.е. содержат несколько или все типов производства. Уже сегодня, можно выделить ряд отраслей, в которых используется социальная инженерия.

Одной из ведущих областей применения социальной инженерии является инженерная экономика управления знаниями (knowledge management) — это методология, направленная на повышение уровня конкурентоспособности и защищенности компаний и других субъектов реального сектора экономики за счет использования полного набора инструментов охраны, управления и экономики нематериальных активов, использования кадровых и иных ресурсов конкретной компании. Система управления инженерными знаниями формирует стратегии, направленные на предоставление точно вовремя нужных знаний тем членам экономического сообщества (компании, структурные элементы хозяйствующих субъектов, подразделения корпораций и пр.), которым эти знания необходимы для того, чтобы повысить эффективность деятельности этого сообщества [3]. Для извлечения дополнительной стоимости из интеллектуального капитала и инженерных знаний организациям необходимо управлять потоками знаний между различного вида отношениями — социальным капиталом, внутренней и внешней структурой. Можно выделить три причины необходимости формирования системы управления инженерными знаниями [4]:

- ✓ социальная: в большинстве структур реального сектора экономики материальное производство становится вторичным по отношению нематериальному (информация, знания, опыт и пр.) при завоевании, удержании и использовании соответствующих рыночных сегментов;

- ✓ экономическая: проведенные в последнее время экономические оценки от внедрения любых информационных систем показывают, что экономическая отдача строится с учетом знаний как экономического фактора, следовательно, информационные технологии сами по себе не являются прибыльными, прибыль формируется через операции со знаниями (данными);

- ✓ технологическая: эволюционный процесс создания и использования инженерных знаний и информационных технологий идет по вектору «вычисления – коммуникации – поддержка мыслительной деятельности».

Структура интеллектуального капитала в любой сфере инженерной или научно-производственной деятельности условно разделяется на три блока: человеческий капитал, организационный капитал, потребительский капитал (рис.1). В отечественной промышленности кадры (человеческий капитал) в течение многих десятилетий воспитывались и развивались, но в 90-х годах прошлого века традиция поддержки инженерных кадров была прервана, образовался «кадровый провал» и основная задача сегодня – воспитание и закрепление молодежи. организационный капитал с созданием ряда государственных корпораций (росатом, ростехнологии и пр.) был в значительной степени укреплен, в настоящее время этот капитал структурируется и развивается [5]. Будущие инжиниринговые центры - это сектор экономики, где потребительский капитал на примере развития предпринимательства будет эффективно использоваться и наращиваться в инженерном деле. Материалы статьи посвящены рассмотрению модели формированию инжиниринговых центров на базе данных социальной инженерии, которая представлена на рисунке 1.

Переход от сетевого управления в сложных экономических системах (холдингах) к управлению знаниями может послужить методом поиска новых бизнес-моделей, позволяющих в посткризисных условиях российской экономики значительно повысить эффективность инженерной и производственной деятельности. Организационными формами управления инженерными знаниями могут стать инжиниринговые (так сформулировано в перечне поручений Президента России по итогам заседания Комиссии по модернизации и технологическому развитию России от 0.0 .2011 г.) или по существу инженерно-экономические центры, базирующиеся на крупных инженерных вузах, прежде всего – национальных исследовательских университетах



Рисунок 1 – Модель формирования инжиниринговых центров на базе социальной инженерии
 Таким образом, базовые стратегии формирования инжиниринговых центров должны быть направлены либо на обмен знаниями в рамках одного вида интеллектуального капитала с целью его увеличения, либо на эффективный перенос инженерных знаний из одного вида интеллектуального капитала в другой.

Имеется четкое соответствие между этими способами определения структуры интеллектуального капитала и его содержательным наполнением. в инженерной практике, особенно связанной с энергетическими проблемами, эффективный перенос знаний можно считать основным приоритетом создания инженерно-экономических центров.

Список литературы:

1. Громов, И.А. Западная социология. 2-е изд.: учебное пособие / И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. – С. 534-544.
2. Кузнецов, М.В. Социальная инженерия и социальные хакеры. : учебник для вузов / М.В. Кузнецов, И.В. Симдянов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2007 - С. 200-204.
3. Орлова Л.В., Марабаева Л.В. Производственная стратегия и тактика автомобилестроительного предприятия // Ульяновск : УВАУ ГА (И), 2014. – 145-178 с.
4. Орлова Л.В. Экономическая модель совершенствования процесса управления инновационной политикой предприятия // Научное обозрение. - 2016. – № 1. – С. 185 –190.
5. Путилов, А. В. Инженерная экономика – путь к развитию предпринимательства в инженерном деле // Инженерное образование. – 2011. – № 7. – С. 38 - 47.

МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСТУПЛЕНИЙ В МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Сергеева Л.А.

*кандидат технических наук, доцент кафедры
«Управления в социальных и экономических системах»,
Уфимского государственного авиационного технического университета,
г. Уфа*

Чехова А.В.

*магистрант 1 курса направления «Инноватика»,
профиль подготовки «Управления инновационным развитием территории»,
Уфимского государственного авиационного технического университета,
г. Уфа*

Земельный участок характеризуется как товар, который имеет определенные свойства (оборонеспособность, недвижимое имущество, индивидуальная стоимость, делимые и неделимые, непотребляемость, наличие его правовой связи с иными объектами) и находится в федеральной, региональной, муниципальной или частной собственности. За использование земельного участка, в доходную часть федерального, регионального и местного бюджетов поступают финансовые средства в виде земельного налога, арендной платы и стоимости земельного участка. Величина этих показателей зависит от кадастровой стоимости и вида разрешенного использования земельного участка. Метод массовых оценок определяет кадастровую стоимость земельного участка используя различные подходы (сравнительный, затратный, доходный подходы). Использование земельного участка основывается на законодательной базе.

Как известно, размер КС ОН влияет на статьи дохода местного бюджета:

-доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, в качестве базы для расчета арендной платы;

-налог на имущество, в качестве базы для расчета налога на имущество и налога на земельные участки.

Земельный налог составляет более 50% в структуре статьи дохода «Налог на имущество». Он устанавливается в отношении земельных участков налогоплательщика, находящихся в их собственности. В ГО г. Уфа РБ ставка земельного налога установлена решением Совета ГО г. Уфа [3]. Максимальная ставка налога относится к земельным участкам, принадлежащим на праве собственности юридическим лицам. Налогооблагаемой базой является КС земельных участков, признаваемых объектом налогообложения [1]. КС земельных участков установлена в соответствии с Постановлением Администрации ГО г. Уфа РБ на период с 1 января 2015 года по 1 января 2020 года [2]. В таблице 1 приведены данные о планируемых и фактических поступлениях в местный бюджет величины налога на землю.

Таблица 1

КОРРЕКТИРОВКА ПЛАНОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА

Наименование вида доходов	Значения по годам, в млн. руб.				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ПО ПЛАНУ					
Земельный налог	461,00	625,00	805,28	578,30	548,03
КОРРЕКТИРОВКА ПЛАНА					
Земельный налог	500,00	693,00	805,28	519,10	-
ИСПОЛНЕНИЕ ПЛАНА					
Земельный налог	628,23	796,20	516,66	521,96	-

В соответствии с законодательством, поступления в бюджет будущего года планируется на уровне фактических поступлений средств в текущем году. Применение такого подхода не позволяет объективно планировать поступления в местный бюджет. Так, например, поступления от земельного налога за прошедший год планировались в размере 805,28 млн. руб. (35 %). Для расчета объема годовых поступлений бюджетных доходов в целом и налогов, в частности, используется метод определения контрольных значений. Широкое распространение получило использование итоговых значений прошедшего года, увеличенных на ожидаемый уровень инфляции.

Прогнозируемые налоговые поступления зависят от многих факторов (экономической политики, налогового законодательства). В настоящее время в РФ окончательно не сформировались, как сама методика расчета налоговых доходов бюджета, так и информационная база, необходимая для моделирования влияния различных факторов на объемы бюджетных поступлений. Для оценки размеров бюджетных поступлений на планируемый период необходимо проанализировать происходящие в стране,

регионах и муниципалитетах социальные, политические, экономические, экологические, научно-технические процессы; перспективы и тенденции их развития.

Для прогнозирования поступлений величины земельного налога в местный бюджет ГО г. Уфа РБ авторы предложили применять метод скользящей средней, алгоритм использования на практике следующий.

- Определение темпов изменения средств от использования земельных участков, поступающих в доходную часть местного бюджета (таблица 2).

Таблица 2

ТЕМПЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ, ПОСТУПАЮЩИХ В МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Год	Значение по годам				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Темпы изменения средств, %	100	130	127	65	101

- Определение средних арифметических значений, Кс.
- Определение прироста на 2018, 2019 и 2020 года.
- Определение размер налога на конкретный земельный участок с учетом его фактического использования.

- Анализ задолженности по арендной плате и земельному налогу.
- Взыскание суммы в пределах срока исковой давности (3 года) (рисунок 3).

Для эффективной реализации предложенного алгоритма необходим постоянный контроль и принятие управленческих решений. В настоящее время наиболее эффективным механизмом является мониторинг. Статьей 67 Земельного Кодекса предусмотрен мониторинг земель, как часть государственного экологического мониторинга (систему наблюдений, оценки и прогноза состояния земель, количественные и качественные характеристик) [3]. Государственный мониторинг земель в РФ осуществляется Росреестром, задачами которого являются:

- выявление изменений в состоянии земель;
- обеспечение органов власти, юридических и физических лиц достоверной информации о состоянии земельных участков.

Информация, полученная в ходе мониторинга, должна быть общедоступной, достоверной, оперативной. Поэтому предлагается совершенствовать систему мониторинга, с целью своевременного внесения актуальных сведений в ЕГРН о земельных участках и ежемесячного обновления базы данных с характеристиками конкретных земельных участков, расположенных на территории муниципального образования (рисунок 1). При проведении мониторинга формируется информационная база о земельных участках и их использовании:

- адрес земельного участка;
- кадастровый номер земельного участка;
- площадь земельного участка;
- ВРИ по документам и фактический ВРИ земельного участка;
- кадастровая стоимость земельного участка;
- вид права на земельный участок и дата его возникновения;
- плата за использование земельного участка (земельный налог/арендная плата)
- наличие задолженности, ее размер и за какой период.

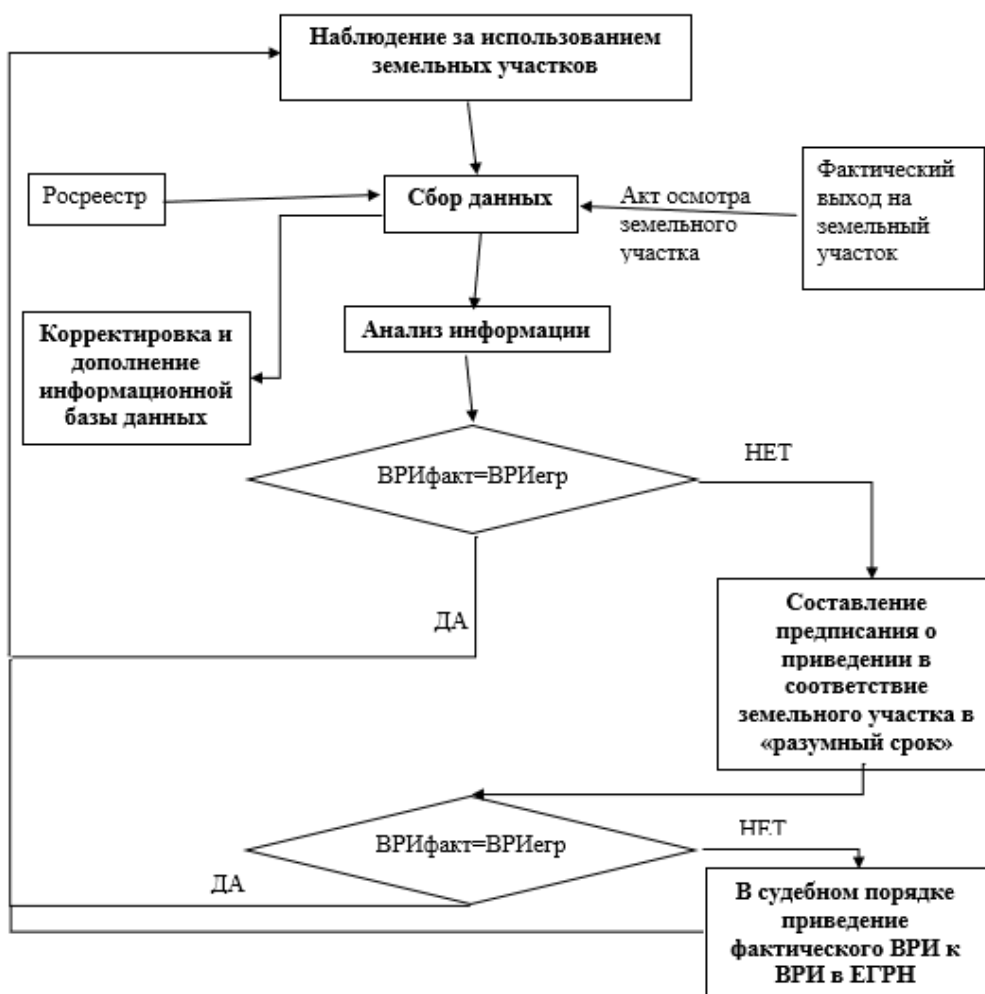


Рисунок 1 – Предлагаемы проведения мониторинга земельный участков

Кроме того, предлагается расширить круг задач, решаемые мониторингом:

- ежемесячное наблюдение за использованием земельных участков;
- создание информационной базы о земельных участках, расположенных в муниципальном образовании, и их использованию;
- выявление несоответствия фактического использования земельных участков и разрешенного использования в соответствии с документами в ЕГРН;
- выявление причин несоответствия фактического использования земельных участков и разрешенного использования в соответствии с документами в ЕГРН;
- принятие управленческих решений об устранении выявленных недостатков;
- приведение в соответствие фактического использования земельных участков и разрешенного использования в соответствии с документами в ЕГРН.

Разработанная система мониторинга была апробирована на примере реальных трех участков. На рисунке 2 представлены примеры трех земельных участков, собственники которых после года использования земельного участка изменили его ВРИ с ИЖЗ на общественно-деловое назначение (ОДН). Так как ВРИ изменился, то изменилась и КС земельного участка (УПКС под ИЖС был равен 717,16 руб/кв.м., а под ОДН равен 7336,84 руб/кв.м.), следовательно, изменились величины земельного налога и возможный доход, полученный от использования рассмотренных земельных участков. На рисунке 3 представлены примеры трех земельных участков, собственники которых не изменили ВРИ, но которые фактически на земле вместо ИЖС поставили здание/сооружение ОДН. В таком случае КС не изменилась, величина налога на землю не была пересчитана и в бюджет поступали средства от использования рассмотренных земельных участков не с фактическим их ВРИ, а с тем ВРИ, который указан в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), то есть под ИЖС.

Разница между возможными и фактическими поступлениями существенная. Так как значение УПКС ОДН почти в 10 раз больше УПКС ИЖС. Собственники земельных участков скрывают фактическое использование земельного участка, с целью избежать высокой ставки земельного налога (с 0,3% до 1,5%) и изменения КС. Это в совокупности приводит к значительному изменению величины земельного налога.

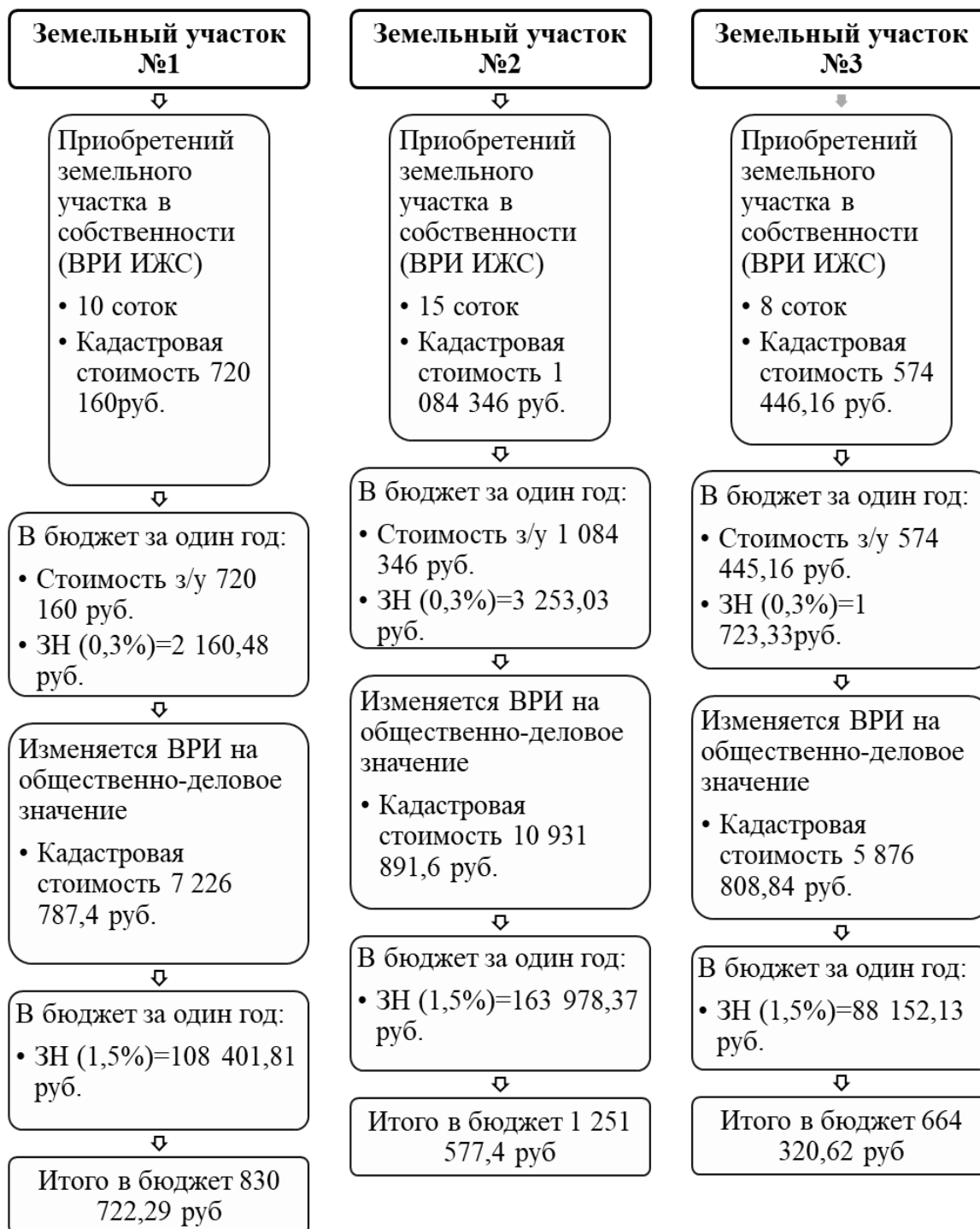


Рисунок 2 – Поступления средств от земельного участка с учетом его фактического использования

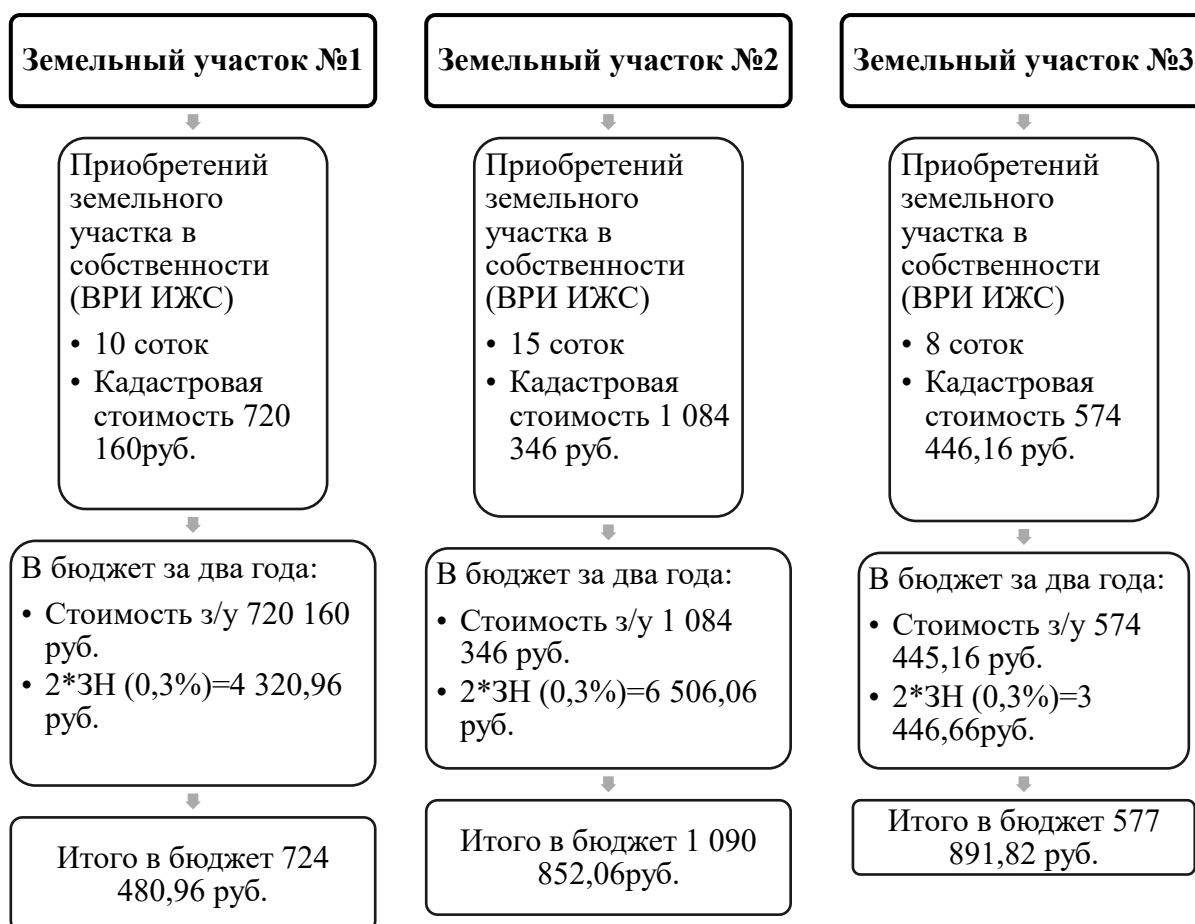


Рисунок 3 – Поступления средств от земельного участка по разрешенному использованию, указанному в ЕГРН

Кроме понятия «фактические поступления» в доходную часть бюджета ГО г. Уфа РБ существует понятие «задолженность в бюджет». Задолженность может быть, как по земельному налогу, так и по арендной плате. В качестве примера рассматриваются три земельных участка, срок арендной платы у каждого земельного участка разный. Выявлением нарушений, связанных с использованием земельных участков, и их «пресечением» занимается УЗиО. Но из-за отсутствия эффективной системы мониторинга поступлений платежей от использования земельных участков создаются ситуации, когда часть задолженностей нельзя взыскать с собственников или арендаторов из-за срока исковой давности. А это приводит к уменьшению величины поступлений в местный бюджет (рисунок 4). Упущенная выгода от использования шести земельных участков в местный бюджет составила приблизительно 9,8 млн. руб.

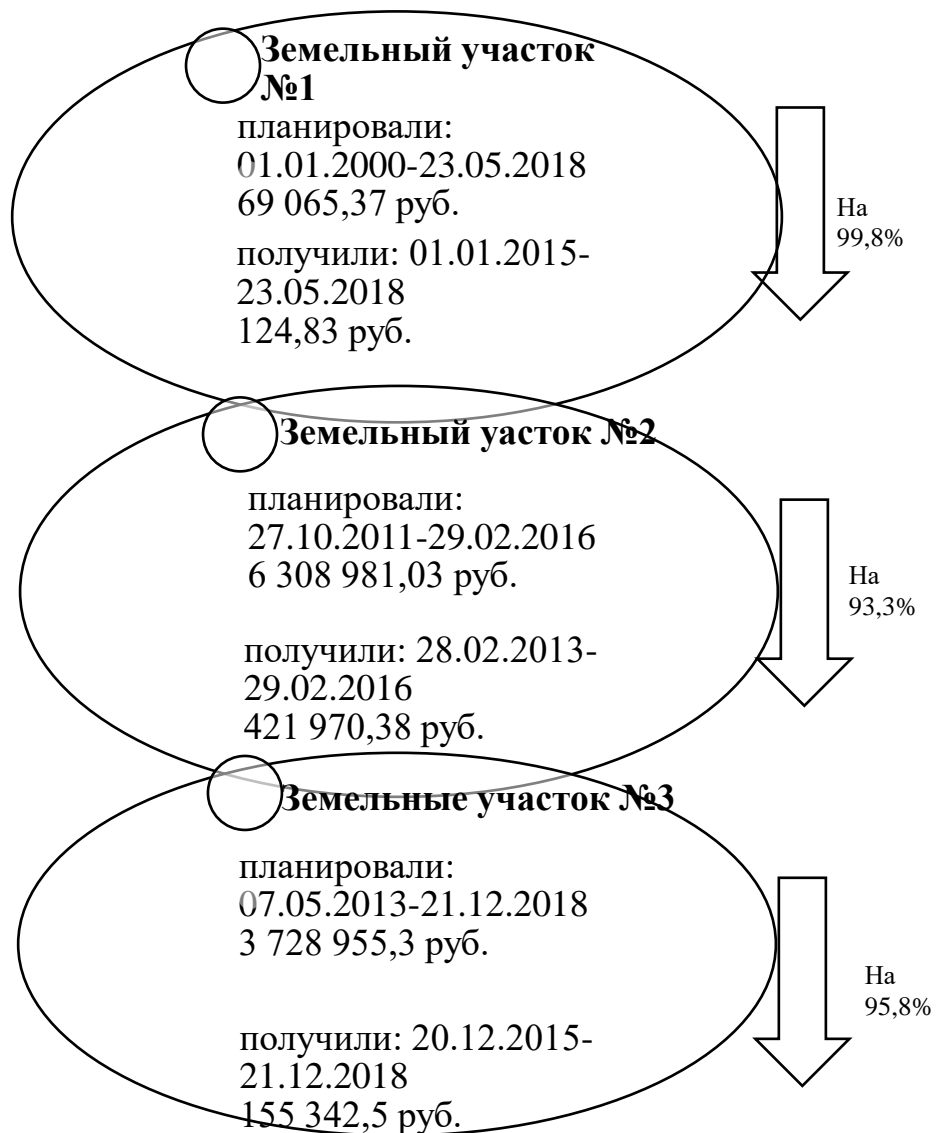


Рисунок 4 – Упущенная выгода от несвоевременного взыскания задолженности по арендной плате

Система управления земельными участками представленная на рисунке 5, основана на теории автоматического регулирования.

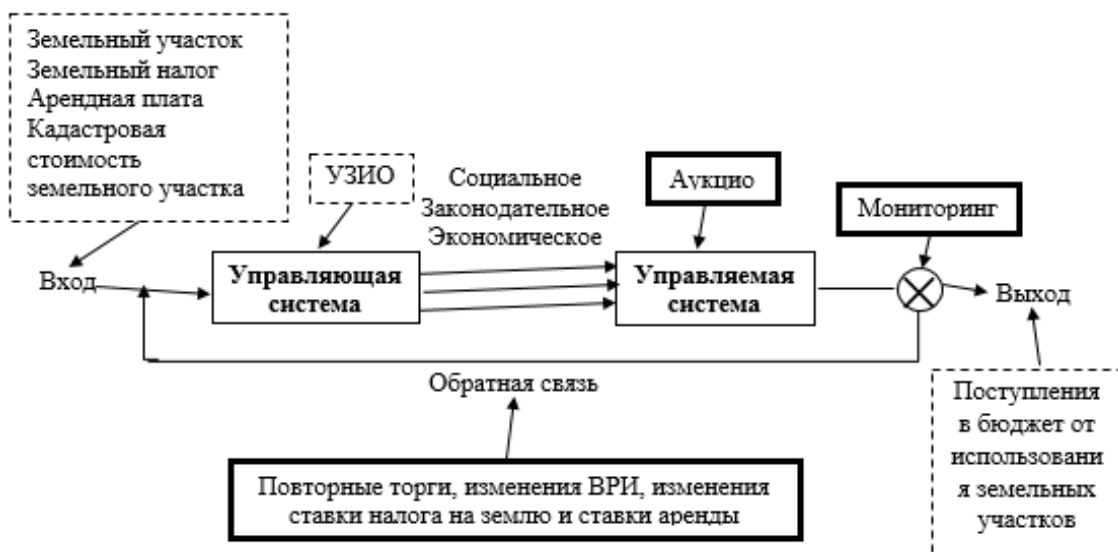


Рисунок 4 – Система управления земельными ресурсами

Для принятия управленческого решения необходима исходная информация (земельный участок, земельный налог, арендная плата, КС земельного участка). Управленческие решения принимают сотрудники УЗиО. При принятии решений могут быть использованы различные управленческие воздействия, такие как законодательные («Об арендной плате за землю в ГО г. Уфа РБ», «Об установлении земельного налога», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Земельный кодекс и др.), социально-«идеологические» (решения, которые направлены на улучшения социальной политики и благоприятных условий проживания жителей МО и развития бизнеса на его территории) и экономические (направлены на повышение доходов в местный бюджет от использования земельных участков). Управляющие воздействия направлены на организацию и проведения аукционов, реализацию прав собственности или права аренды на них.

Авторами разработаны мероприятия, которые позволят повысить эффективность системы управления использованием земельных участков. А именно использовать метод скользящей средней для управления доходами, поступающими в местный бюджет от земельных участков. Совершенствования в системе мониторинга позволят провести качественный анализ и получить достоверную информацию, выявить существующие проблемы и устранить причины их возникновения. В конечном итоге повысится эффективность системы управления использованием земельных участков.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Портал Консультант Плюс. - Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=80305704209063522103486558&cacheid=C573E6FB608B15ADB8C993755B14280D&mode=splus&base=LAW&n=2875&rnd=FDC6018346216DFDB585150582FDEE45#1aa0uxdyh11> (дата обращения: 01.10.2019).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Портал Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=5E79B589CB200450277467CAF443C997&base=LAW&n=300822&dst=4294967295&cacheid=35143974863E68B0CF2F83ABE17FC387&mode=rubr&req=doc#2591v495lse> (дата обращения: 01.10.2019).

Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Портал Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=FDC6018346216DFDB585150582FDEE45&base=LAW&n=300880&dst=4294967295&cacheid=B00F16736F0ED6DC308250F1B1E001C2&mode=rubr&req=doc#05344329194339931> (дата обращения: 01.10.2019).

АУДИТ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Шахова Екатерина Владимировна

Магистрант,

Ивановский государственный университет

Россия, г. Иваново

AUDIT OF REMUNERATION AT ENTERPRISES AGRICULTURAL INDUSTRY

Shakhova Ekaterina Vladimirovna

Master's Degree student,

Ivanovo State University

Russia, Ivanovo

АННОТАЦИЯ

В статье изучена экономическая сущность оплаты труда, в частности, особенности оплаты труда на предприятиях сельскохозяйственной отрасли. Рассмотрена методика аудита оплаты труда. Определены задачи, источники информации для аудиторов и типичные нарушения в учете оплаты труда в сельскохозяйственных организациях.

ABSTRACT

The article examines the economic nature of wages, in particular, features of wages at the enterprises of the agricultural sector. The method of audit of wages is considered. The tasks, the sources of information to auditors and typical violations accounted for wages in agricultural organizations.

Ключевые слова: оплата труда, учет, аудит, сельскохозяйственная организация.

Keywords: wages, accounting, auditing, agricultural.

В сельскохозяйственных организациях одной из наиболее трудоемких областей аудиторской проверки выступают расчеты с персоналом по оплате труда. Специфика сельскохозяйственной отрасли,

которая вытекает из технологических особенностей выращивания биологических активов, приводит к разнообразию используемых аудиторских процедур при контроле правильности учета оплаты труда и достоверности составления финансовой отчетности организаций.

С учетом трудоемкости и сложности аудиторской проверки оплаты труда нужно организовать процесс финансового контроля таким образом, чтобы при оптимальных затратах трудовых усилий аудиторов обеспечивать качественные результаты их профессиональной деятельности. Поэтому важно еще на этапе планирования аудита оплаты труда учитывать целевой ориентир, на который должны выйти аудиторы к моменту обобщения результатов проверки.

Особенности методики аудита расчетов с персоналом по оплате труда во многом обусловлены спецификой данного участка бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях. Можно выделить следующие особенности:

- сезонность производства, влияющая на занятость работающих по временам года, периодичность поступления выручки за сданную продукцию;
- многоотраслевой характер сельскохозяйственных предприятий. Они, как правило, объединяют отрасли растениеводства, животноводства, разведение зверей и рыб, пчеловодство, садоводство, а также отрасли перерабатывающей промышленности, строительные цеха, автотранспорт, учреждения социально-культурной сферы, коммунальные предприятия (котельные, бани, прачечные, спортивные сооружения и т. п.) Это делает распределительные отношения в сельскохозяйственных предприятиях самыми сложными по сравнению с другими предприятиями.
- территориальная изолированность отдельных производственных участков, что связано с территориальной разбросанностью основного средства производства в сельском хозяйстве (земли).
- экономико-правовая форма организации предприятий. Сельскохозяйственные рабочие, являясь одновременно членами акционерных обществ, кооперативов, владеют участками земли, долей в производственных фондах, паевом фонде. Это определяет особый порядок формирования и распределения фонда потребления.
- зависимость сельскохозяйственного производства от природы. Результативность работы по годам у сельских работников может существенно повышаться или понижаться, что, естественно, влияет на размеры их заработков.
- особенность образования цены на производимую продукцию. Ее размер влияет на рентабельность производства. Цена на продукцию в сельском хозяйстве определяется, исходя из:
 - уровня издержек производства, которые, в свою очередь, зависят от природно-климатических условий, уровня технической оснащенности производства, культуры земледелия, квалификации работников;
 - рыночной конъюнктуры на продукты питания, определяемой объемом производства на данной территории, в соседних областях, импортом продукции;
 - издержек производства на худших участках земли, вовлекаемых в оборот общим спросом населения на продукты питания. [2]

Исходя из этих факторов учет труда сельскохозяйственных работников строится следующим образом:

- преобладание временных и сезонных работников.
- трудовые отношения строятся в большей степени на основе трудовых договоров.
- неравномерность распределения рабочего времени и рабочей силы в течение года.
- использование сдельной и тарифной формы оплаты труда.
- выплата заработной платы до получения конечных результатов деятельности.
- выплата премий в конце отчетного года за произведенную продукцию в течение года.
- расчет доплат, исходя из отработанного времени и коэффициента тяжести труда.
- использование натуральной формы оплаты труда.
- начисление оплаты труда по натуральным показателям. [3]

Учет труда и заработной платы по праву занимает одно из центральных мест во всей системе учета на предприятии, поэтому и аудит расчетов с персоналом по оплате труда также, несомненно, является актуальным. Заработная плата - основной источник дохода рабочих и служащих, с ее помощью осуществляется контроль за мерой труда и потребления, она используется как важнейший экономический рычаг управления экономикой.

Целью аудита операций по оплате труда является формирование мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и пояснениях к ней в области расчетов с персоналом и соответствия порядка ведения бухгалтерского учета этих операций законодательству Российской Федерации.

В свою очередь можно выделить следующие задачи, решаемые в ходе аудиторской проверки операций по оплате труда:

- оценка системы внутреннего контроля в части операций по расчетам с персоналом;
- оценка качества проведенной инвентаризации операций по оплате труда;
- оценка существующей в организации системы расчетов с персоналом и ее эффективности;

- получение аудиторских доказательств наличия операций по расчетам с персоналом;
- проверка полноты и правильности документального оформления и отражения в бухгалтерском учете операций по расчетам с персоналом;
- проверка правильности и полноты представления и раскрытия информации об операциях по оплате труда в финансовой (бухгалтерской) отчетности;
- проверку соблюдения организацией налогового законодательства по операциям, связанным с расчетами по оплате труда;
- проверку соблюдения организацией законодательства по расчетам с внебюджетными фондами, по социальному страхованию и обеспечению. [1]

Базой для проведения аудита заработной платы являются следующие документы:

- штатное расписание; трудовые соглашения, дополнения к ним, коллективный договор при его наличии;
- приказы, регулирующие начисление заработной платы;
- правила внутреннего трудового распорядка;
- положения, регламентирующие систему премирования в организации.

Также для составления полноценного аудиторского заключения аудитору необходимо изучить первичные документы, учетные регистры по начислению зарплаты и удержаний из нее, бухгалтерскую отчетность юридического лица и формы налоговой отчетности для проверки состояния расчетов по НДФЛ и страховым взносам.

Аудит расчетов с персоналом по оплате труда выполняется в определенной последовательности. В рамках его можно предложить такие шаги, как установление:

- правильности составления внутренних нормативных актов, регламентирующих прием, увольнение, перемещение работников;
- эффективности применения различных систем оплаты труда;
- соблюдения законодательства по труду;
- полноты удержаний из заработка, начислений и уплаты ЕСН;
- правильности отражения операций по заработной плате на счетах бухучета и в отчетности.

Аудит оплаты труда производится в 3 этапа.

Первый этап (планирование аудита) подразумевает контроль за соблюдением норм и правил в области трудового законодательства, правильности вычисления как выплат из разных сфер, так и удержаний с сотрудников, верность ведения учета расчетов.

Второй этап (проведение аудиторской проверки) – включает проверку по соблюдению законодательства о труде, проверку по выплатам и удержаниям с сотрудников, а также правильное оформление документации. Во внимание берутся приказы о приеме/увольнении/переводе сотрудников, первичная документация, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерская отчетность по финансам.

На третьем этапе (аудиторское заключение) – аудитор записывает все ошибки и «неисправности», выявленные на этапе проверки и выражает свою позицию, аргументируя какими-либо документально подтвержденными фактами. Также, аудитор предоставляет свой план по усовершенствованию учета расчетов с сотрудниками по оплате труда. [5]

По завершении проверки аудитор обязан предоставить заказчику акт проверки, основной частью которого является аудиторское заключение. Проверяющий также имеет возможность отказаться от предоставления заключения, если тому есть веские причины.

Заключение может быть:

- положительным в случае, когда учет труда полностью соответствует действующему законодательству, а сведения, указанные в бухгалтерской и налоговой отчетности, достоверны;
- условно-положительным, когда в целом учет хозяйственного субъекта организован с учетом требований законодательства, но в процессе проверки установлены незначительные нарушения, либо несущественные, легко устранимые искажения показателей отчетности;
- отрицательным, когда показатели отчетности организации не соответствуют фактическим показателям учета либо бухгалтерский учет начисления зарплаты ведется с грубыми нарушениями законодательства.

Аудитор имеет право отказаться от выдачи заключения. Отказ должен быть обоснованным и допускается в определенных случаях. Например, заказчик ограничил доступ проверяющего к документации, не предоставил необходимые и запрашиваемые аудитором сведения, в результате чего у него нет возможности сформировать объективное мнение о состоянии бухучета зарплаты в организации.

Типичные ошибки и нарушения, выявляемые аудиторами при аудите оплаты труда в сельскохозяйственных организациях:

- ненадлежащее ведение учета (неправильная корреспонденция счетов, расхождения между данными аналитического и синтетического учета и т.п.);
- отсутствие обязательных системных документов, связанных с оплатой труда;
- несоответствие формы и содержания системных документов установленным требованиям;

- несоблюдение условий труда, предусмотренных ТК РФ;
- несоответствие договоров требованиям ГК РФ;
- несоответствие начисленной заработной платы или стимулирующих выплат условиям трудовых договоров и действующим в организации положениям об оплате труда и материальном стимулировании;
- неправильное начисление доплат, установленных Трудовым кодексом;
- неправильное исчисление среднего заработка, а также причитающихся работникам компенсаций.

[4]

По результатам проведенной аудиторской проверки выявляется качество информации, которая может быть использована для анализа системы оплаты труда на предприятиях сельскохозяйственной отрасли, развития социальной инфраструктуры в организации и воспроизводства рабочей силы.

Проведение аудиторских проверок оплаты труда дает возможность выявить ошибки и избежать их в будущем. Введение на предприятии мероприятий, разработанных при проведении аудита позволяет вести качественный, верный и своевременный учет оплаты труда.

Одним из основных направлений повышения качества аудита является разработка внутрифирменных методик аудита, рабочей документации, оформление в виде внутрифирменных стандартов. В целом, рациональная организация аудита оплаты труда сельскохозяйственных предприятий оказывает содействие выявлению резервов сокращения расходов по заработной плате, повышения производительности труда работников предприятия, оптимизации его финансового состояния.

Список использованной литературы

1. Алборов Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК: Учебное пособие.- 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Дело и сервис», 2003.- 464 с.
2. Галашкина Ю. М. Формы и системы заработной платы, бухгалтерский учет расчетов по ней // Молодой ученый. — 2015. — №16. — С. 278-281.
3. Сафина Л.Р. ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ УЧЕТА ТРУДА И ЕГО ОПЛАТЫ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 7(27).
4. Шевелев Виталий Игнатьевич, Шевелева Ирина Николаевна Учет и аудит оплаты труда в сельскохозяйственных организациях // Вестник Курганской ГСХА. 2012. №2.
5. Юнусова Д.А. АУДИТ РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА // УЭПС. 2018. №2.

© Е. В. Шахова, 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Емельянова Светлана Викторовна

*Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования*

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

(НИУ «БелГУ») город Белгород

Помощник руководителя АО «Дирекция ЮЗР»

город Белгород

В современном мире стремительно быстро развиваются информационные технологии, которые позволяют применять письменные доказательства в электронной форме в качестве доказательств по делу как в гражданском, так и арбитражном судопроизводстве. С развитием интернета и появлением большого количества интернет-сайтов, актуальным становится сбор и фиксация сведений, размещенных в сети Интернет, которые при правильном их оформлении могут быть использованы в качестве доказательств в суде. Электронный документ, по своей сути, является разновидностью письменных доказательств. Согласно части 1 статьи 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, а также письменные доказательства, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом [1, ст. 71]. С 1 января 2017 года в российском законодательстве появилась возможность подавать документы в электронной форме, но только с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи [2, ст. 3]. Для подачи документов в электронной форме необходимо заполнить специальную форму на сайте суда. Для усиления квалифицированной цифровой подписи установлен особый формат PKCS, закрепленный в Приказе Судебного департамента № 251[3]. Для ее использования необходим ключ, который обладает уникальной последовательностью символов. В качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физического лица в ЕСИА. Заявление об обеспечении иска, исковое заявление, ходатайство об обеспечении иска должно быть подписано исключительно усиленной квалифицированной электронной подписью. Большинство оснований для отклонения электронного документа в суде связано непосредственно с электронной подписью, а именно: не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью; электронная подпись не соответствует виду или формату, установленным порядком подачи документов; усиленная квалифицированная электронная подпись не прошла проверку: истек срок действия сертификата электронной подписи на момент подписания документа. Таким образом, электронная подпись является важнейшим элементом для подачи документа в электронном виде.

С помощью электронной переписки стороны доказывают направление юридически значимых фактов (уведомлений, претензий, актов, отчетов и др.), а также конкретные обстоятельства дела. Несмотря на то, что зачастую электронная переписка является ключевым доказательством по делу, суды хоть и принимают ее в качестве доказательства, но не всегда ссылаются в мотивировочной части судебных актов. Более того, следует отметить, что переписка, которая ведется посредством электронной почты, не принимается в качестве доказательства по делу в случае, если не была предусмотрена договором, в договоре нет указания на электронные адреса сторон, а другая сторона оспаривает существование такой переписки. Письменными доказательствами в электронной форме служит информация, зафиксированная на электронном носителе, позволяющая идентифицировать и распознавать себя самостоятельно. С помощью электронно-технических средств фиксации, обработки и передачи, информация закрепляется в электронной форме. Письменные доказательства в электронной форме считаются посредством электронной техники. Нельзя не отметить, что в современном обороте передача документов посредством факсимильной связи получила самое широкое распространение, особенно при использовании договоров. Пленум Верховного суда разрешил участникам судебного процесса использовать любые средства доказывания, которые предусмотрены процессуальным законодательством. Например, те, которые стороны получили с использованием Интернета. Верховный суд указал: скриншоты-допустимые доказательства, даже если их сделали и заверили сами лица, участвующие в деле [4] (такие доказательства суд будет оценивать наравне с прочими доказательствами). В законодательстве Российской Федерации закреплены специальные требования к цифровой подписи, а также письменным доказательствам в электронной форме. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, а значит не могут применяться в суде в качестве доказательства. Также не могут в суде быть представлены анонимные источники сведений.

Письменные доказательства в электронной форме позволяют существенно ускорить и упростить процедуру представления документов в суд, их проверку, анализ, уменьшить площадь хранения информации и сократить существующие расходы. Электронные документы более компактные,

позволяющие на маленьких устройствах хранить большую часть информации. Благодаря электронным документам информация в соответствующий орган доставляется быстрее. Письменные доказательства в электронной форме обладают информационной и организационной функцией, а также специальными функциями электронного документооборота, такими как упрощение и ускорение информационных процессов. Для определения понятия письменных доказательств не имеет особого значения материал, из которого он будет сделан. Более значимым является изложенная информация в документе. Благодаря письменным знакам сведения, содержащиеся в документе воспринимаются легко путем устного или письменного прочтения. В связи с этим письменные доказательства оглашаются и предъявляются лицам, участвующим в деле устно. Письменные доказательства в электронной форме могут быть зафиксированы в одном файле, в одной базе или одной базе данных. Единицей хранения является кластер, состоящий из секторов, расположенных на гибком и жестком диске хранения информации.

С 2019 года Пленум Верховного суда подтвердил, что распечатки материалов из интернета суды должны принимать как допустимые доказательства. Главное, чтобы на таких доказательствах был указан адрес интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точное время ее получения. Стороны вправе согласовать переписку в мессенджерах как способ обмена информацией и для иных случаев. Суды принимают переписки из мессенджеров, которые не запрещены и не ограничены в России.

Письменные доказательства в электронном виде в суд представляются в виде заверенной копии на бумажном носителе с приложением оригинала на цифровом носителе (например, на компьютерном диске или флэш-карте).

Подводя итог, можно с легкостью утверждать, что электронным доказательством являются: базы данных, информация в интернете, аудио- и видеозаписи, SMS, MMS, а также доказательства, которые передаются по электронной связи (электронные письма с приложениями, ссылки на документ, фотоматериалы, pdf-файлы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 – Ст. 71.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 – Ст. 3. ч.1.1.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».
4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда № 10 от 23 апреля 2019 года.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
"GLOBUS" МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2658-5197

Редакционная коллегия:

Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор
Фролов М.Г канд. мед. наук Научный сотрудник
Гамбарян.О,А д-р психол. наук Старший научный сотрудник
Максимов В.П канд. техн. наук Преподаватель
Герман А.О доцент

Сборник публикаций научного журнала "Globus" «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2019. – 45с.

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2658-5197

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.ru

Официальный сайт: www.globus-science.ru

г. Санкт-Петербург- 2019
© Научный журнал "Globus"